

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КЕРИМОВ Рафик Рафиг оглы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом: влияние на
российско-вьетнамские экономические связи**

Уровень образования: магистратура

Направление 58.04.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа 20.М07-в ВМ.5838.2020

«Экономика и международные экономические отношения стран Азии и
Африки (с изучением языков Азии и Африки)»

Научный руководитель:

доц., к.э.н.

Шеров-Игнатъев Владимир Генрихович

Рецензент:

Управляющий директор международной компании Группа ГринТимбер

Овсянко Антон Дмитриевич

Санкт-Петербург

2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Экономическая интеграция в современном мире	9
1.1 Характеристика экономической интеграции: возникновение, сущность, этапы.....	9
1.2 Характеристика различных этапов МЭИ.....	11
1.3 Некоторые особенности ССТ как самого крупного этапа МЭИ	15
Глава 2. История экономических отношений между СССР и Вьетнамом	18
2.1 Период с момента установления дипломатических отношений до 1991 г. ...	18
2.2 Развитие экономических отношений Вьетнама с Российской Федерацией (1991 – наст. вр.)	20
Глава 3. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом	22
3.1 Причины и предпосылки для подписания ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом...	22
3.2 Подписание ССТ: основные юридические положения.....	26
3.3 Анализ влияния снижения ставок таможенных пошлин на двустороннюю торговлю (российский экспорт)	29
3.4 Анализ влияния снижения ставок таможенных пошлин на двустороннюю торговлю (российский импорт)	58
3.5 Оценка общих показателей динамики товарооборота	65
Глава 4. Влияние ССТ на российско-вьетнамские экономические связи	70
4.1 Анализ контрольных групп	70
4.2 Место Вьетнама во внешней торговле России и место России во внешней торговле Вьетнама	75
4.3 Оценка эффективности через индекс интенсивности торговли	79
4.4 Потокобразующие эффекты и эффект «домино». Общая оценка эффективности ССТ	82
4.5 Прогноз дальнейшего развития двусторонних отношений.....	88
Заключение	90
Список использованной литературы	92

Введение

Актуальность темы исследования. Главной стратегией российской внешней политики за последнее десятилетие стала политика «поворота на Восток»¹. Очевидно, что главной целью является укрепление экономических и политических связей с наиболее крупными, как с точки зрения экономики, так и с точки зрения геополитики, странами азиатского региона. Прежде всего, речь об Индии и Китае. В попытке переориентироваться на самые большие рынки стран Востока, Россия несколько игнорирует сопутствующие возможности укрепления экономического сотрудничества с менее крупными региональными игроками², которые, однако, представляют собой новые быстрорастущие рынки (Вьетнам, Таиланд) или же имеют неплохой потенциал в более отдаленной перспективе (Камбоджа, Лаос).

В данном исследовании мы коснемся лишь одного из этих рынков – вьетнамского. Принимая во внимание начавшееся недавно полное прекращение экономического взаимодействия со странами Запада, от ухода подавляющего большинства европейских и американских компаний до высокой вероятности, по мнению экономистов Константина Сони́на и Сергея Гуриева, полного нефтяного эмбарго³, актуальность ускоренной, более всеобъемлющей и тщательно проработанной политики «поворота на Восток» вышла на новый, витальный уровень.

Будучи союзником России в рамках «всеобъемлющего стратегического партнерства», Вьетнам и его внутренний рынок также открыты для российской стороны и в рамках подписанного в 2015 году Соглашения о свободной

¹ Союз России и Китая. Поможет ли Китай России? // Интернет-издание о бизнесе, стартапах и технологиях Venture Capital. URL: <https://vc.ru/finance/383353-soyuz-rossii-i-kitaya-pomozhet-li-kitay-rossii> (дата обращения: 25.04.2022)

² Цветов А. Россия и Юго-Восточная Азия: с кем, в чем и зачем сотрудничать // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63595> (дата обращения: 05.11.2021)

³ Сейчас ситуация намного тяжелее, чем в 2014 году: экономист Сергей Гуриев – о курсе рубля, экспорте нефти и активах ЦБ // Агентство деловых новостей «Бизнес-вектор». URL: <https://www.business-vector.info/sejchas-situaciya-namnogo-tyazhelee-138230/> (дата обращения: 25.04.2022)

торговле⁴. Необходимость наращивать своё экономическое присутствие на вьетнамском рынке отныне является не только полезным стратегическим шагом, но и жизненно важной необходимостью, поскольку без наращивания экономического взаимодействия с восточным миром, Россия рискует полностью выпасть из системы мирохозяйственных связей.

Степень изученности проблемы. К настоящему моменту проблема влияния ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом на российско-вьетнамские экономические связи довольно хорошо изучена различными российскими, вьетнамскими и европейскими учеными. Однако большинство работ по данной тематике носят несколько односторонний характер и не раскрывают всей полноты существующих недостатков, концентрируясь лишь на успехах и несколько игнорируя сопутствующие проблемы. Среди работ, критически оценивающих состояние российско-вьетнамских отношений в целом, и реализации Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом в частности, можно выделить труды экономиста Владимира Мазырина⁵, экономистов Финансового университета при Правительстве РФ⁶.

В большинстве российских и вьетнамских работ, посвященных данной теме, акцент делается на изучении изменений структуры товарооборота, на ощутимом росте экспорта с/х продукции России (работы экономистов Марии Бойцовой и Константина Федоренко)⁷. Работы европейских и американских авторов написаны в более нейтральном ключе, однако они в свою очередь немногочисленны. Однако за время изучения данной темы, мне не встретилось

⁴ «Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической республикой Вьетнам, с другой стороны» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%92%d1%8c%d0%b5%d1%82%d0%bd%d0%b0%d0%bc/EAEU-VN_FTA.pdf

⁵ Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С.114

⁶ Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография / под ред. В.В. Перской и Н.С. Ревенко. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 209 с.

⁷ Бойцова М.И. Изменения в структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №1. С. 24-35.

ни одной работы, в которой бы критически осмысливались те факторы, которые, как станет очевидно далее, мешают реализовать потенциал ССТ в полной мере.

Объект данного исследования – Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом; статистические данные об изменениях в показателях товарооборота между Россией и Вьетнамом.

Хронологические рамки исследования включают в себя как период с момента подписания (2015 г.) и вступления в силу (2016 г.) ССТ, так и (частично) период, предшествующий этим событиям.

Географические рамки исследования ограничиваются странами, на которые распространяется ССТ, а именно Вьетнам и страны-члены ЕАЭС (главным образом Россия)

Цель диссертационного исследования – определить степень эффективности функционирования ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом, изучить влияние данного Соглашения на российско-вьетнамские торгово-экономические отношения.

Достижение этой цели предполагает решение *следующих задач*:

- 1). Проследить хронологическое развитие причин и предпосылок к подписанию ССТ
- 2). Изучить Соглашение и выявить его наиболее важные особенности и ключевые пункты
- 3). Сопоставить статистические данные по показателям товарооборота и отдельным группам товаров, взятые на сайтах Russian-trade.com, Trademap.org к перечню товаров, на которые распространяется снижение тарифов в рамках ССТ
- 4). Оценить характер экономических отношений между Вьетнамом и странами-членами ЕАЭС, помимо России
- 5). Дать собственную оценку действию ССТ, в частности тому, как оно сказалось на российско-вьетнамских экономических отношениях, а также дать прогноз касательно перспектив развития этих отношений в рамках ССТ в будущем

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые была осуществлена попытка критически переосмыслить результаты работы ССТ, его эффективность и то, как оно повлияло на экономические отношения между Россией и Вьетнамом. До настоящего времени большинство работ носили, в основном, либо сугубо описательный характер, либо в работах освещалась исключительно те факты, в которых прослеживалась позитивная динамика.

Впервые, проблема изучения ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом включает в себя не только изучение непосредственно самого Соглашения, но и рассматривает его в контексте общей теории интеграционных экономических договоров. Практически, работа начинается с общетеоретической части, где сначала производится подробный разбор классификации различных по своей глубине уровней экономического сотрудничества, и только потом начинается разбор ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом, в качестве одного из образцов конкретного уровня.

Более того, это – первая работа, где рассматривается не только ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом, но и история российско-вьетнамских отношений как цепочка взаимосвязанных событий, приведших обе стороны к необходимости подписать подобное экономическое соглашение.

Таким образом, данная работа носит всеобъемлющий характер и старается в детерминированном объеме диссертации охватить весь спектр проблем, связанных с Соглашением о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом.

Методологической основой исследования необходимой для выполнения вышеуказанных задач, является применение в моей диссертационной работе различных экономических методов исследования: при изучении таблиц и графиков – статистический метод (метод статистического наблюдения, метод показателей); при изучении материалов развития российско-вьетнамских отношений до подписания ССТ в 2016 году – эволюционный метод экономического исследования (выявление в материале логического ядра, где сосредоточены наиболее важные исторические закономерности, имеющие

существенное значение для последующего воссоздания теоретической картины исследуемого объекта)⁸; при изучении материалов, связанных с развитием российско-вьетнамских экономических отношений после подписания ССТ в 2016 году, куда в том числе включены и различные графики и таблицы – метод сравнительного анализа и метод экономического наблюдения (экономический мониторинг, при котором происходит систематическое слежение за какими-либо хозяйственными процессами и явлениями, оценка предполагаемых изменений, прогноз)⁹, при составлении прогноза – расчетно-конструктивный метод в экономическом исследовании (аккумуляция информации – обнаружение закономерностей – предугадывание проблем – поиск альтернатив)¹⁰. При выборе методов исследования, использовались научные теоретические труды А. Орехова, Н. Москалевой, В. Кузьменковой.

Источниковую базу исследования составляет упомянутое выше Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической республикой Вьетнам, а также различные таблицы с показателями товарооборота, взятые из российских и европейских открытых источников, в частности сайт Российской внешней торговли ФТС России Russian-trade.com, сайт торговой статистики Международного торгового центра Trademap.org и сайт Atlas of economic complexity atlas.cid.harvard.edu.

Структура диссертационного исследования: введение, пять глав, заключение, список литературы. Во введении обозначен объект исследования, цели и задачи исследования, его актуальность, новизна, степень изученности и методология. В первой главе рассматривается предмет экономической интеграции в современном мире. Во второй главе – история экономических взаимоотношений между Россией (СССР) и Вьетнамом. В третьей главе рассматривается непосредственно ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом. В четвертой главе – роль некоторых других стран-членов ЕАЭС в функционировании ССТ. В

⁸ Орехов А.М. Методы экономических исследований: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. С.173

⁹ Там же, С.203

¹⁰ Москалева Н. Методы экономических исследований: учебное пособие. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2016. С.65

пятой главе – оценка значимости ССТ и перспективы дальнейшего развития двусторонних отношений в его рамках. В заключении представлены основные выводы.

Глава 1. Экономическая интеграция в современном мире

1.1 Характеристика экономической интеграции: возникновение, сущность, этапы

Рассматривать и изучать предмет диссертационного исследования имеет смысл в более широком контексте международной экономической интеграции (МЭИ), поскольку Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом является практическим примером одного из этапов этой интеграции.

Процесс развития и углубления МЭИ происходит на фоне развития и усиления международной торговли (МТ), которое сопровождается определенными тенденциями. Специалисты объединяют эти тенденции по трем основным группам: базисные тенденции, тенденции XX века и новейшие тенденции XXI века¹¹.

К базисным тенденциям относятся:

- поступательный рост объемов товарооборота
- расширение и усложнение товарной номенклатуры
- изменение географической структуры МТ.

К тенденциям XX века (которые представляют собой смещение базисных тенденций и новых факторов, как например, научно-техническая революция + все те же факторы, которые причисляются к группе базисных) относятся:

- либерализация торговой политики
- усиление влияния транснациональных компаний (ТНК) на МТ (транснационализация МТ)
- рост объемов внутрифирменной торговли
- усиление связи между МТ и прямыми иностранными инвестициями (ПИИ)
- рост объемов торговли услугами

¹¹ И. В. Кокушкина. Тенденции развития международной торговли в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 3. С. 33

Новейшие тенденции (наиболее интересующая нас группа) включают в себя:

- усиление роли развивающихся стран
- увеличение торговли между развивающимися странами
- регионализация
- повышение влияния нетарифных барьеров

Среди всех новейших тенденций наибольший интерес для нас представляет процесс регионализации, а если быть точнее, происходящий внутри неё спад высокой динамики расширения многосторонних торговых соглашений и одновременно рост числа преференциальных торговых соглашений (ПТС) с небольшим количеством участников.¹² Тем не менее, по моему мнению, процесс регионализации является лишь частью глобального процесса, который вбирает в себя практически все вышеупомянутые тенденции (XX-го века и новейшие) – процесс международной экономической интеграции (МЭИ).

МЭИ – это процесс сближения, взаимного приспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих способностью саморегулирования и саморазвития на основе согласованной межгосударственной экономики и политики.

Процесс МЭИ, начавшейся примерно с середины прошлого столетия, является следствием взаимозависимости экономик мира друг от друга. Чем активнее происходила научно-техническая революция (НТР) и технологический прогресс, тем больше страны и регионы диверсифицировались на производстве какого-либо конкретного конечного или промежуточного продукта, происходило ещё более глубокое международное разделение труда. С появлением высокотехнологичной продукции, страны окончательно оказались в ситуации, при которой им было критически необходимо встраиваться в систему

¹² Там же, С.37

мирохозяйственных связей, а взаимозависимость экономик друг от друга лишь усиливалась.

Таким образом, рост международного разделения труда, процесс либерализации мировой экономики, НТР¹³ и т.д. привели к возникновению МЭИ.

Далее, рассмотрим общепринятую классификацию этапов МЭИ, где обозначим основные особенности и формы каждого из них.

МЭИ делится на две основные стадии: предынтеграционную и интеграционную.

На предынтеграционной стадии мы не будем подробно останавливаться. Стоит лишь отметить, что основной и единственной формой данной стадии является преференциальное торговое соглашение (между двумя государствами, между двумя интеграционными объединениями, между группами стран и отдельной страной).¹⁴

Интеграционная стадия может быть реализована через несколько форм, в зависимости от глубины интеграции. Согласно теории МЭИ, всего существует четыре таких практических формы интеграционной стадии МЭИ, которые по сути являются ступенями на пути к полной экономической интеграции:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;
- общий рынок;
- экономический и валютный союз.

1.2 Характеристика этапов МЭИ

Рассмотрим каждую из форм поэтапного развития МЭИ, составим сводную таблицу.

- 1). Зона свободной торговли.

¹³ Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М.: Экономистъ, 2006. – С.15

¹⁴ Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. – С.29

Зона свободной торговли (ЗСТ) – первый этап МЭИ. ЗСТ представляет собой особые экономические условия взаимодействия между двумя сторонами, в рамках которых эти стороны обязуются не повышать в одностороннем порядке таможенные пошлины и не вводить новые торговые барьеры. Документально ЗСТ оформляется в виде Соглашения о свободной торговле (ССТ). В рамках ССТ оговариваются только условия либерализации торговли товарами промышленности и сельского хозяйства, вплоть до постепенной полной отмены любых таможенных пошлин. В рамках ССТ не предусмотрено создание постоянных наднациональных органов управления.¹⁵ Более того, ССТ позволяет сохранять государственный суверенитет над торговой политикой по отношению к третьим странами, не вошедшим в конкретное Соглашение.¹⁶

Тем не менее, несмотря на все преимущества, ЗСТ имеет и ряд недостатков. Наиболее существенным является тот факт, в рамках ССТ страна-экспортер может попросту «задавить» своей какой-либо конкретной продукцией рынок страны-импортера, разрушая, тем самым, данную отрасль принимающей стороны. Рост конкуренции на внутреннем рынке может привести не к стимулированию отечественных производителей повышать качество и количество выпускаемой продукции, а наоборот к упадку производства – отечественные производители попросту не смогут конкурировать с иностранными. Если государство не предпримет попытку поддержать «своего» производителя, то он может просто исчезнуть с внутреннего рынка своей же страны. Впрочем, в ССТ всегда оговаривается возможность применения одной из сторон тех или иных протекционистских мер в случае острой необходимости или превышения объемов допустимого экспорта другой стороной. Подобные кейсы в контексте российско-вьетнамской торговли мы рассмотрим в третьей главе. Другим существенным недостатком является потенциальная опасность

¹⁵ Там же, С.32

¹⁶ Лезгинцев Ю.М. Соглашения о свободной торговле в условиях глобализации // Латинская Америка. 2009. №2. С.25

укоренения компании зарубежного производителя в промышленной структуре «страны пребывания»¹⁷.

2). Таможенный союз.

Таможенный союз (ТС) – соглашение между двумя или несколькими сторонами, в рамках которого полностью отменяются таможенные пошлины и формируется единый внешний тариф (ЕВТ), или же единый таможенный тариф (ЕТТ) по отношению к другим странами, не вошедшим в ТС. В рамках ТС происходят структурные изменения в производстве. Следует отметить, что интеграция происходит во всех отраслях экономики (промышленность, сельское хозяйство, в отличие от ССТ, где интеграция лишь частичная, а послабления в некоторых отраслях вообще минимальные), кроме оборонной промышленности и военно-промышленного комплекса (ВПК).

Таможенный союз часто дополняется платежным союзом, который обеспечивает взаимную конвертируемость валют и функционирование единой расчетной денежной единицы.¹⁸

Несмотря на то, что ТС предусматривает обязательное введение ЕВТ, в большинстве Таможенных союзов страны-члены предпочитают сохранять определенный таможенный контроль на границах и могут даже заключать сепаратные ССТ с другими странами¹⁹, хотя членство в ТС запрещает делать это отдельно от всех остальных стран-членов ТС (то есть, в идеале либо все страны-члены ТС заключают ССТ с третьей страной, либо никто). В таком случае такие ТС будут считаться неполноценными. Как уже сказано выше, таких неполноценных ТС – подавляющее большинство. Полноценных ТС, которые смогли полностью отказаться от таможенного контроля на взаимных границах, в мире всего два – ЕС и ЕАЭС.²⁰

¹⁷ Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. – С.33

¹⁸ Там же, С.36

¹⁹ Шеров-Игнатъев В. Г. Таможенные союзы в интегрирующемся мире. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. Гос. Ун-та, 2012. С.46

²⁰ Там же, С.47

3). Общий рынок.

Общий рынок – форма МЭИ, при которой происходит полная отмена любых тарифных барьеров, в том числе и скрытых. Между сторонами происходит либерализация перемещения факторов производства, что, однако, может быть осуществимо только в случае унификации и приведения к единообразию характеристик факторов производства. Например, капитал: стороны должны согласовать единый технологический стандарт производства машин и оборудования. Труд: стандартизация квалификации рабочей силы в странах-участниках общего рынка. Появляется и необходимость и в серьезном политическом урегулировании общего рынка – стороны создают постоянный наднациональный орган управления, стандартизируют свои законы.

4). Экономический союз

Экономический союз – высшая ступень МЭИ. Страны-участницы экономического союза обязаны осуществлять единую внешнеэкономическую и внутриэкономическую политику, проводится согласованная социально-экономическая политика, полностью унифицируются стандарты производства, абсолютно свободное перемещение факторов производства.

В экономическом союзе страны стандартизируют налоговую и бюджетную систему, ключевую ставку, вводят единую валюту, передают значительную часть своего хозяйственного суверенитета надгосударственным органам.²¹

Ниже в сводной таблице подведены итоги изучения различных форм МЭИ.

Характеристики МЭИ	Формы МЭИ			
	ССТ	ТС	Общий рынок	Экономический союз
Взаимное снижение тарифных пошлин	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует
Полное снятие ограничений	присутствует	присутствует	присутствует	присутствует

²¹ Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. – С.43

ЕВТ для третьих стран	отсутствует	Присутствует (и при полноценном, и при не полноценном формате)	присутствует	присутствует
Либерализация перемещения факторов производства	отсутствует	отсутствует	присутствует	присутствует
Проведение общей социально-экономической политики	отсутствует	отсутствует	отсутствует	присутствует

Таблица 1

Не будем более подробно останавливаться на 2-й, 3-й и 4-й стадиях. Мы рассмотрели их лишь для большего понимания всей полноты процесса МЭИ и для осуществления прогноза, касающегося дальнейшего развития экономической интеграции ЕАЭС-Вьетнама, однако наше внимание более всего привлекает именно первый этап МЭИ – Зона свободной торговли. Ниже мы опишем её более подробно.

1.3 Некоторые особенности ССТ как одного из этапов МЭИ

В предыдущей части мы рассмотрели основные особенности ССТ как одного из первых этапов МЭИ. Тем не менее, изучать любое ССТ и его влияние на экономические отношения между странами нельзя в отрыве от реальности, поскольку описанные выше характеристики ССТ присутствуют далеко не всегда и могут качественно варьироваться в зависимости от того, между какими странами заключено ССТ.

Помимо ключевых особенностей ССТ, отметим ещё ряд характеристик, что в свою очередь поможет нам более конкретно классифицировать ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом. Прежде всего, следует отметить, что в современном мире, где разворачивается процесс МЭИ, большинство стран и групп стран ещё «стоят» на ступени ССТ. Количество таможенных союзов, общих рынков и тем более экономических союзов гораздо меньше по мере повышения уровня МЭИ

(ССТ заключить гораздо проще, чем полноценный экономический союз). Отсюда несложно сделать вывод, что такое большое количество ССТ не может унифицировано существовать по одному четко установленному паттерну.

Существует три основных типа ССТ: соглашения между развитыми и развивающимися странами, соглашения между развивающимися странами и соглашения между развитыми странами. Первый тип в силу исторического развития экономик мира называется «север-юг», второй тип – «юг-юг», третий, соответственно, «север-север» (поскольку большинство богатых развитых стран сосредоточены в умеренном климатическом поясе – страны Европы, США, Канада и т.д., а большинство бедных стран – жаркие тропические страны). Большинство ССТ заключается, как правило, между развитыми и развивающимися странами²², при этом количество развитых стран в этой структуре достаточно низкое. То есть, несмотря на преобладающее количество ССТ «север-юг», стран «севера» меньше, чем стран «юга». Одна развитая страна или группа стран заключает сразу несколько ССТ с различными развивающимися странами. С этой точки зрения, лидерами являются Европейский Союз (39 ССТ), Новая Зеландия (17), Австралия (16)²³.

Кроме того, более половины современных ССТ относятся к виду ССТ+, поскольку помимо стандартной либерализации рынка товаров, включают в себя и либерализацию рынка услуг, и прочие обязательства (защита интеллектуальной собственности, госзакупки и т.д.). Исследуемое Соглашение можно отнести к ССТ+, но с оговорками, о которых мы расскажем в следующей главе.

Что касается типизации с точки зрения развитости экономик, то ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом можно отнести к ССТ типа «север-юг»²⁴.

²² Stevens C. The impact of FTA between developed and developing countries on economic development in developing countries // London: Overseas Development Institute. 2015. P.4

²³ Там же, С.5

²⁴ Классификация ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом представляет некоторую сложность. С одной стороны, его можно отнести к типу «Север-Юг», поскольку Вьетнам является развивающейся страной, а страны ЕАЭС очевидно экономически более развиты (по крайней мере Россия, являющаяся самым крупным рынком среди стран-членов ЕАЭС). С другой стороны, российская экономика не является такой же развитой, как экономики

Большинство экспертов сходятся во мнении, что соглашения о свободной торговле разновидности «север-юг» приносят пользу в большей степени развивающимся странам, поскольку позволяют им выйти на дорогие рынки развитых богатых стран, а также стимулируют их внутреннее производство, и ССТ между ЕЭАС и Вьетнамом, вероятно, не является исключением. Тем не менее, дальнейшее исследование подтвердит или опровергнет текущее предположение о том, что от вышеупомянутого Соглашения вьетнамская сторона получила гораздо больше преференций и преимуществ, тогда как для российской стороны ССТ не несло особых преимуществ, равно как и не несло существенных рисков, подразумевая, что для ЕАЭС это вообще было своего рода первое «пробное» соглашение.

стран Западной Европы, США и Канады, и, например, МВФ относит Россию к категории развивающихся стран (emerging market and developing economies), что позволяет отнести ССТ «ЕАЭС-Вьетнам» к типа «Юг-Юг».

Глава 2. История экономических отношений между Россией (СССР) и Вьетнамом

2.1 Период с момента установления дипотношений до 1991 года

История российско-вьетнамских отношений насчитывает уже более 70 лет, на протяжении которых обе страны активно сотрудничали как в политической, так и в экономической сферах. Действительно, ведь для молодой республики социалистической направленности было невозможно существовать и развиваться без помощи со стороны более крупных и богатых идеологических союзников. На тот момент таких союзников было двое – СССР и Китай. И каждая из них оказывала Вьетнаму всестороннюю помощь. Тем не менее, стоит чётко определить сферы влияния этой помощи. Если Китай, будучи в 1950-х – 1980-х гг. был преимущественно небогатой аграрной страной, испытывавшей ряд тяжёлых экономических трудностей, помогал в основном в сфере легкой промышленности и с/х, то СССР, будучи к тому моменту страной с очень мощной промышленной базой, помогал создавать эту промышленную базу во Вьетнаме практически с нуля.

Однако, Советский Союз не ограничивался только промышленностью. Существовало три основных направления сотрудничества: внешняя торговля, экономическая и техническая помощь, научно-техническое сотрудничество.²⁵

По линии внешней торговли за период с 1955 по 1965 гг. товарооборот между СССР и ДРВ неуклонно рос и к началу Второй Индокитайской войны составил около 95 млн рублей, при этом удельный вес Советского Союза во внешнеторговом обороте Вьетнама составлял 37%.²⁶

Говоря об экономической и технической помощи, следует выделить тот факт, что за тот же самый период Советский Союз предоставил Вьетнаму кредиты на общую сумму 750 млн рублей, которые впоследствии были списаны

²⁵ Аносова Л.А. Экономика Демократической Республики Вьетнам в 1954-1975 гг. // Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. Т.4. Новейшее время, часть 1. М.: Президиум РАН, 2014. С. 465

²⁶ Там же, 466

(после 1965 года). Вплоть до начала войны СССР регулярно на безвозмездной основе поставлял во Вьетнам некоторое промышленное оборудование и продукцию машиностроения.

Научно-техническое сотрудничество фактически представляло собой вышеупомянутую техническую помощь. Только за период 1955-1965 гг. для оказания технической помощи в строительстве объектов промышленности, их эксплуатации и ремонте, а также для обучения вьетнамского персонала, СССР направил во Вьетнам свыше 2.5 тыс. советских высококвалифицированных специалистов.²⁷

Таким образом, начало советско-вьетнамских экономических отношений было ознаменовано тесным сотрудничеством в жизненно важных отраслях экономики молодой республики. В импорте ДРВ преобладали топливо, сырье и материалы, поставлявшиеся из стран соцлагеря. Практически все крупные промышленные предприятия и другие объекты были построены в ДРВ с помощью советских специалистов. До 1965 года ежегодные темпы роста товарооборота ДРВ с социалистическими странами составляли в среднем 13,1%. При этом уже в 1960 году вьетнамский экспорт равнялся в стоимостном выражении 71 миллиону, а в 1964 г. – уже 96 миллионам рублей.²⁸

Начавшаяся Вторая Индокитайская война (Вьетнамская война) хоть и внесла определенные существенные коррективы в экономические отношения обеих стран, всё же не изменила их общего характера: на протяжении всей войны СССР продолжал оказывать Вьетнаму всестороннюю помощь, продавая или же отдавая бесплатно продовольственные товары, медикаменты, товары первой необходимости (не говоря уже о колоссальной военно-технической помощи, однако, как мы помним, она не относится к теме данной работы, поскольку не учитывается при подсчете показателей товарооборота). Таким образом, в годы войны товарооборот между странами продолжал расти, но исключительно за счет роста советского импорта.

²⁷ Там же, С.467

²⁸ Там же, С.491

После окончания войны, в период обострения вьетнамско-китайских отношений (после 1979 г.) СССР продолжил увеличивать экономическую и гуманитарную помощь Вьетнаму. К моменту распада Советского Союза в 1991 году, Вьетнаму было предоставлено кредитов на сумму около 16 млрд рублей²⁹, часть из которых Вьетнам погасил, часть была списана Советским Союзом, а часть – Российской Федерацией.

2.2 Развитие экономических отношений Вьетнама с Российской Федерацией (1991 – по наст. вр.)

После распада СССР в 1991 году и в процессе перехода обеих стран к рыночной экономике (СССР с 1985, Вьетнам с 1986 г.), Ханой старался сохранять с Москвой дружеские и конструктивные отношения, несмотря на то, что поменялась их идеологическая основа и реальное экономическое сотрудничество было сведено к минимуму. По оценке некоторых экспертов, в 1990-е гг. «диалог был свернут до уровня минимальной достаточности».³⁰

Спустя десятилетие упадка, в начале 2000-х началось постепенное восстановление сотрудничества. В экспертном сообществе считается признанным, что современный высокий уровень российско-вьетнамских отношений, тесное сотрудничество в ряде сфер обеих экономик и тот факт, что из всех стран АСЕАН особое внимание Россия уделяет именно Вьетнаму во многом зиждется на фундаменте советско-вьетнамского взаимодействия. По мнению российского учёного В.М. Мазырина, в политических отношениях России и Вьетнама «кроется интересный феномен исторического родства и советского прошлого, дополняемый сегодня общими геополитическими интересами». По словам вьетнамского исследователя Фам Нгуен Миня, «всесторонняя поддержка и помощь Советского Союза в прошедшие годы внесли немалый вклад в успех дела национального освобождения, объединения

²⁹ Нгуен К. Х. Российско-вьетнамское сотрудничество и развитие научно-технологической сферы в СРВ // Вьетнамские исследования. 2014. №4. С.74

³⁰ Канаев Е.А. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и Социалистической Республике Вьетнам: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 156

и развития Вьетнама, создали прочную базу для сегодняшних вьетнамско-российских отношений»³¹.

В принятой в 2001 г. Декларации о стратегическом партнёрстве заявляется: «На протяжении более чем 50 лет, прошедших со дня установления дипломатических отношений, традиционные узы дружбы и сотрудничества между Россией и Вьетнамом способствовали развитию и процветанию двух стран, служили делу мира, стабильности и сотрудничества в регионе и во всем мире»³².

Наблюдая за хроникой развития российско-вьетнамских отношений, можно заметить большое количество документов и деклараций, нацеленных на укрепление политического, военного и экономического сотрудничества между двумя странами, особенно в период после начала 2000-х гг.

Подписание в 2015 году Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической республикой Вьетнам является закономерным итогом полувекового развития. Очевидно, что без обширного полувекового бэкграунда экономического сотрудничества ЕАЭС вряд ли бы решился на подписание ССТ с Вьетнамом, но в то же самое время, это утверждение опровергается подписанным годом позже ССТ с Сингапуром, с которым Россию и страны-члены ЕАЭС исторически практически ничего не связывает. Однако об этом речь пойдет уже в следующей главе.

³¹ Фам Н.М. Оценка состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 45.

³² Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 28 февраля 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3283> (дата обращения: 13.04.2022)

Глава 3. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом

3.1 Причины и предпосылки к подписанию ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом

Внешняя торговля является наиболее объективным показателем («лакмусовой бумажкой») взаимного интереса стран. Как уже было сказано в предыдущей главе, первые два десятка лет после распада СССР (с начала 1990-х до конца 2000-х) были ознаменованы значительным упадком внешней торговли России практически со всеми странами социалистического толка. Даже начавшийся рост взаимной торговли между РФ и СРВ достиг советского уровня лишь в начале 2010-х годов, что, однако, теперь уже в эпоху глобализации и регионализации торговли, всё ещё являлось очень низким показателем.

В первые 5 лет 2010-х гг. наметилась достаточно условная стратегия восстановить некогда высокий уровень экономических отношений между двумя странами, попытаться выйти на пиковые советские показатели и даже превзойти их. Тем не менее, такие планы были неосуществимы, поскольку Россия, которая, не беря во внимание сырье, в основном экспортировала машины и оборудование, продукцию тяжелой промышленности, металлы и т.д. в отличие от СССР, не обладала такими же мощностями даже для производства и удовлетворения потребностей внутреннего рынка, не говоря уже об экспорте. Проще говоря, с этой точки зрения российская экономика была слабее советской, а следовательно, говорить о восстановлении показателей несколько неправильно. Изменилась и позиция Вьетнама на международной арене. Если в конце 80-х – начале 90-х гг. СРВ представляла собой относительно изолированную страну, сильно зависящую от торговли с СССР и странами соцлагеря, от экономической и гуманитарной помощи, то в начале 2010-х гг. Вьетнам – это быстрорастущая экономика, успешно интегрировавшаяся в систему мирохозяйственных связей и извлекавшая пользу от тесного экономического сотрудничества с западными странами. Соответственно, возникла ситуация, при которой имеющиеся желания не совпадали с существующими возможностями и реалиями.

К 2011 году товарооборот между странами достиг отметки в 3 млрд долларов, но имеющийся разрыв между показателями товарооборота «РФ-СРВ» и, например, «Китай-СРВ» или «Япония-СРВ» только увеличился (товарооборот между с Китаем составлял 36 млрд долларов, с Японией – 21 млрд долларов)³³.

Ввиду невозможности возврата к прежним позициям, стороны пришли к мнению, что необходимо создать документ, который мог бы придать для этого стимул. Таким документом и стало Соглашение о свободной торговле. Тем не менее, желание вернуть прошедшие высокие показатели было далеко не основной и не единственной причиной, почему вообще возникла идея подписания ССТ. Наиболее ключевые причины можно разделить на две группы: экономические и политические.

Некоторые политические причины:

- стремление России сформировать т.н. «Большую Евразию» (необходимость углублять и расширять интеграцию ЕАЭС), в качестве противовеса наиболее мощным экономикам (ЕС, США)³⁴;
- новая стратегия «поворота на Восток» из-за экономических санкций европейских стран и США вследствие украинского кризиса;
- тесное сотрудничество СССР и СРВ в течение почти всей половины XX века;
- подготовка к подписанию ССТ с Китаем³⁵;

Некоторые экономические причины:

- необходимость для России улучшать структуру своего экспорта, сокращать зависимость от нефти и газа³⁶;

³³ Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М.: ИДВ РАН, 2013. С.36

³⁴ Шеров-Игнатьев В.Г. Торговые соглашения ЕАЭС со странами Азии // Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: монография. М.: ИЭ РАН, 2020. С.186

³⁵ Там же, С.197

³⁶ Там же, С. 193

- возможность на льготных условиях выйти на новый крупный рынок (единый рынок ЕАЭС)
- растущая роль и усиление позиций стран Азии, в том числе ЮВА, в мировой экономике;

Некоторые из этих причин нуждаются в дополнительном пояснении. Так, например, стратегия «поворота на Восток» была обозначена в российской внешней политике в 2014 году, что являлось следствием введения западных санкций против России из-за серьезных геополитических разногласий в целом и украинского кризиса в частности. Однако подобные разговоры о «повороте» появились в риторике российского руководства несколько ранее. Об этом свидетельствует и тот факт, что разработка и подготовка Соглашения велась ещё с начала 2010-х гг. (в течение пяти лет до подписания в 2015 году)³⁷, когда отношения с Европой и США не носили конфронтационный характер. Соответственно, западные санкции являются не столько первопричиной создания и подписания ССТ, сколько одним из поводов, ускоривших этот процесс.

Более абстрактная причина подписания ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом – опыт тесного сотрудничества и дружбы между СССР и Вьетнамом на протяжении всей второй половины XX века. Безусловно, обе стороны имеют хороший исторический бэкграунд, о чем мы и писали в предыдущей главе. Однако «история» тоже не является главной причиной, поскольку примерно в это же время (несколько позднее) ЕАЭС подписал аналогичное ССТ с Сингапуром³⁸ – страной, с которой ни Россия, ни страны-члены ЕАЭС не имеют никакого дружеского прошлого, что говорит скорее о прагматизме подписавших сторон, нежели об опоре на прошлое союзничество. Подписание ССТ с

³⁷ Перская В.В. Специфика и потенциал соглашений о свободной торговле // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.18

³⁸ Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур // сайт Евразийской экономической комиссии. URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC.aspx> (дата обращения: 10.04.2022)

Вьетнамом, безусловно, является закономерным итогом совместного прошлого, но ещё больше – оно является очередным последовательным шагом двустороннего взаимодействия.

Куда более значимой причиной является общее желание России воспользоваться опережающим экономическим развитием стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).³⁹ Как уже отмечалось ранее, приоритетной целью российской внешней политики на Востоке был и остается Китай. Торгово-экономическое партнерство с Вьетнамом так или иначе было на периферии российских интересов. Подписание ССТ с Вьетнамом должно было вывести рынок крупнейшей индокитайской страны на орбиту первоочередных целей внешнеэкономической политики России в Азии. Однако, ещё до подписания ССТ некоторые эксперты отмечали, что Соглашение в большей степени выгодно даже не ЕАЭС или России, а непосредственно Вьетнаму. Отмечалось, что снижение тарифных пошлин на товары из России (в рамках ССТ) не принесет ощутимой пользы, потому что на большинство из этих товаров (главным образом сырьевых) пошлины были и так минимальны. В свою очередь вьетнамские товары (главным образом продукция легкой промышленности, продовольствие, электроника) получают ощутимый буст конкурентоспособности, т.к. тарифные пошлины снизятся с 15-20%⁴⁰ до нуля.

Кроме того, существует мнение, что подписание ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом носило «пробный» характер перед подписанием ССТ с Китаем. Проще говоря, причиной подписания ССТ с Вьетнамом является желание России как бы «отрепетировать» этот процесс и посмотреть на его эффективность и последствия перед тем, как идти на этот шаг с более крупным игроком – Китаем. И, действительно, такое предположение не лишено смысла, поскольку ССТ не влечет за собой существенных рисков для экономик России и остальных стран-членов ЕАЭС, т.к. на импорт из Вьетнама приходится около 1% всего импорта

³⁹ Носов М. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2. С.6

⁴⁰ Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. – М.: ИДВ РАН, 2013. С.39

ЕАЭС из третьих стран.⁴¹ В свою очередь, вьетнамская экономика по своей структуре и факторам конкурентоспособности похожа на китайскую.

Таким образом, существует целый комплекс событий и явлений, служивших причинами для подписания ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом, среди которых можно выделить как менее существенные («поворот на Восток»; исторический бэкграунд), так и более существенные (интеграция ЕАЭС; желание выйти на динамично растущий рынок Вьетнама; «репетиция» перед подписанием ССТ с Китаем).

3.2 Подписание ССТ: основные юридические положения

Рассмотрим сначала юридическую сторону вопроса. Соглашение о свободной торговле между Евразийским Экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам было подписано 29 мая 2015 года в поселке Бурабай, Казахстан и через полтора года вступило в силу. В рамках данного ССТ сторонами предусмотрено взаимное снижение ставок импортных пошлин: на ряд товаров моментальное (т.е. с момента вступления Соглашения в силу), на ряд товаров постепенное (т.е. в течение какого-то периода времени). Пошлины на некоторые товары обнуляются полностью, на некоторые – приобретают минимальные значения.

Кроме того, в Соглашении оговорены обязательства сторон по защите интеллектуальной собственности, определены направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, госзакупок, устанавливаются единые принципы защиты конкуренции.⁴² Таким образом, ССТ носит характер всеобъемлющего торгово-экономического сотрудничества, и мы

⁴¹ Перская В.В. Специфика и потенциал соглашений о свободной торговле // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.17

⁴² Обзор ССТ между государствами-членами ЕАЭС и СРВ // сайт Евразийской экономической комиссии. [URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D1%81-%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BC.aspx](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5-%D1%81-%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BC.aspx) (дата обращения: 03.05.2022)

можем предположить, что оно относится к типу соглашения ССТ+, однако, как мы писали в предыдущей главе, с некоторыми оговорками. ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом имеет лишь некоторые черты ССТ+, но слабо выраженные. Как мы писали ранее, формат ССТ+ подразумевает либерализацию рынка услуг, но проблема в том, что сам ЕАЭС пока не добился создания единого рынка услуг (между странами-членами ЕАЭС), поэтому и либерализация рынка услуг в отношениях с Вьетнамом возможна только на двустороннем уровне (то есть, «Россия – Вьетнам» или «Казахстан – Вьетнам», но не «ЕАЭС – Вьетнам»).

Кроме того, ССТ предусматривает ряд обязательств по либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций и перемещения физических лиц. Это достаточно интересная деталь, поскольку эти обязательства взяли на себя только Вьетнам и Россия, тогда как на остальные страны-члены ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Армения, Кыргызстан) эти обязательства не распространяются. Тем не менее, эти обязательства представляют собой целый раздел данного Соглашения, и подобное неисполнение такой значительной части договора в мировой практике является большой редкостью. Очевидно, что если какая-либо страна захочет присоединиться к исполнению этого блока обязательств, то всем странам придется разрабатывать, подписывать и ратифицировать какой-либо новый дополнительный документ.

Кроме того, все без исключения страны ЕАЭС имеют достаточно низкий инвестиционный потенциал, поэтому в Соглашении написано о необходимости устранить барьеры в области инвестиций между сторонами.

Безусловно, помимо всего вышеперечисленного, в Соглашении указывается и процесс регулирования использования электронных цифровых подписей; регулирования некоторых прав по Соглашению ВТО по техническим барьерам в торговле (ТБТ) касательно стран, не входящих в ВТО (Беларусь), т.е. страна не входит в ВТО, но при этом в рамках данного ССТ наделяется рядом прав, доступных только членам ВТО; правила маркировки и этикетирования; правила защиты интеллектуальной собственности; правила определения

происхождения товара; санитарный и фитосанитарный контроль и многое другое.

Несмотря на существенный потенциал, который предоставляет ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом, нельзя забывать о необходимости защищать отечественный рынок. По некоторым группам товаров импорт может быть настолько огромным, что отечественные производители вместо здоровой конкуренции с иностранными фирмами получают сильнейшее давление и будут просто выдавлены с рынка своей собственной страны. С целью недопущения подобных ситуаций в Соглашении четко определены некоторые протекционистские меры, которые принимают все стороны ССТ и которые могут быть приняты в случае превышения оговоренных объемов импорта какой-либо продукции. Чтобы тарифная либерализация не повлекла за собой тяжелые последствия, стороны имеют право применять конкретные защитные меры, например временно остановить постепенное снижение ставки импортной пошлины на товар, который импортируется в недопустимом избыточном объеме, либо просто вернуть исходную ставку (то есть в рамках ЕТТ ЕАЭС). Помимо защиты от превышения объемов импорта из Вьетнама конкретных товаров (о них будет рассказано далее), защитные меры могут вводиться и просто для того, чтобы защитить отечественного производителя, находящегося под угрозой, даже если вьетнамская сторона не превышала строго обозначенный объем. Эти меры четко оговорены в Решении Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 18.10.2016 №101⁴³.

Тем не менее, в моей магистерской работе невозможно осветить все аспекты данной темы, и мы в большей степени сосредоточимся на именно на торговле товарами (чему, собственно, в большей степени и посвящено Соглашение): рассмотрим, на какие товары ставка снижается сразу, на какие – постепенно; построим соответствующие графики; сравним с показателями объемов экспорта и импорта соответствующих товаров по годам (с 2016 по 2021

⁴³ Решение Совета ЕЭК от 18.10.2016 г. №101 // Альфа-Софт. Всё для декларантов и участников ВЭД. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16sr0101/> (дата обращения 01.05.2022)

гг.); также построим соответствующие графики и сравним имеющиеся показатели; с помощью математического моделирования оценим эффективность ССТ между ЕЭАС и Вьетнамом.

3.3 Анализ влияния снижения ставок таможенных пошлин на двустороннюю торговлю (российский экспорт)

Данный параграф посвящен непосредственно изменению структуры товарооборота между Россией и Вьетнамом с 2016 года (год вступления Соглашения в силу и отмены значительного количества импортных пошлин) с привязкой к тому, как и на какие товары менялись пошлины в рамках действия ССТ. По сути, наша основная задача: выявить наиболее крупные по объему поставок товары российского экспорта, посмотреть (по ССТ), как изменилась или будет меняться ставка ввозной пошлины на эти товары, после чего изучить, повлияло ли снижение этих пошлин на увеличение (или снижение – если да, то почему) поставок конкретного товара с учетом мировых цен на данный товар. После чего будет сделан вывод: насколько эффективно показало себя ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом на данном промежуточном этапе и как оно повлияло на российско-вьетнамские экономические отношения в целом. Для анализа мы выберем наиболее популярные товары промышленного производства и сельского хозяйства обеих стран.

Рассмотрим российский экспорт промышленной продукции.

1). Начнем с такого достаточно значимого пункта как «черные металлы».

Согласно данным сайта TradeMap⁴⁴, к 2021 году категория «черные металлы» (код ВЭД – 72) в российском экспорте занимает 1-е место по объемам поставок⁴⁵. Наиболее крупной подкатегорией является «прокат плоский из

⁴⁴ Чтобы не делать сноски со ссылками на источник данных, прояснил, что здесь и далее во всем исследовании мы будем брать данные для графиков и анализов только с сайта Trade Map: trade statistics for international business, лишь меняя в фильтрах сайта нужные нам критерии – экспорт, импорт, РФ, Вьетнам, год и т.д.

⁴⁵ Bilateral trade between Russian Federation and Vietnam // Trade Map: trade statistics for international business development.

железа и нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный, неплакированный, без гальванического и другого покрытия» (код ВЭД – 72.08) и подкатегория «продукты прямого восстановления железной руды и прочее губчатое железо в кусках, окатышах или аналогичных формах; железо с минимальным содержанием основного элемента 99,94 мас.% в кусках, окатышах или аналогичных формах» (используется для производства стали, код ВЭД – 72.03). Согласно ССТ, на категорию товаров 72.08 и 72.03 на момент подписания уже действовала ставка 0%, после вступления ССТ в силу она, разумеется, осталась 0%. При этом, в период с 2016 по 2021 гг. экспорт черных металлов из России во Вьетнам (в частности подкатегории 72.08 и 72.03) значительно вырос.

Для товаров 72.08 (в долларах): в 2016 году – 113 млн; в 2017 – 170 млн; в 2018 – 307 млн; в 2019 – 109 млн; в 2020 – 297 млн; в 2021 – 446 млн.

Для товаров 72.03 (в долларах): в 2016 году – 0 млн; в 2017 – 1,5 млн; с 2018 по 2019 – 0 млн; в 2020 – 95 тыс.; в 2021 – 107 млн.

Для товаров 72 (в долларах): в 2016 году – 136 млн; в 2017 – 175 млн; в 2018 – 323 млн; в 2019 – 111 млн; в 2020 – 305 млн; в 2021 – 556 млн.

Таким образом, для товаров 72.08, 72.03 и 72 мы имеем следующий график:

График 1

В качестве примера действия ССТ можно привести подкатеорию товаров 72.04 «отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки)» - на неё базовая ставка ввозной пошлины составляла 3%, на момент вступления ССТ в силу – 2,5% и постепенно снижалась пол процентных пункта каждый год, пока не достигла нуля в 2020 году. Однако показатели поставок этого товара за исследуемый период крайне малы: в 2016 году – 10 тыс.; в 2017 – 3 млн; в 2018 – 11 млн; в 2019 – 0 млн; в 2020 – 6 млн; в 2021 – 2,5 млн.

График 2

Как видно, какого-либо устойчивого роста не наблюдается, а на фоне общего роста экспорта черных металлов, данные колебания группы 72.04 слабо заметны.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что ССТ никак не повлияло на существующий рост экспорта черных металлов (код 72) из России во Вьетнам, поскольку таможенные пошлины на наиболее крупные подкатегории (коды 72.08 и 72.03) изначально были нулевыми, а «обнуленные» подкатегории (код 72.04 и прочие) представлены в очень маленьком объеме или же не представлены вовсе.

2). Далее перейдем к пункту «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные».

Согласно данным сайта TradeMap, в 2021 году вышеупомянутая категория (код ВЭД – 27) в российском экспорте занимала 2-е место по объемам поставок. Наиболее крупной подкатегорией является «уголь каменный»⁴⁶;

⁴⁶ под «каменным углем» подразумевается коксующийся уголь, антрацит и прочие

брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля» (код ВЭД – 27.01), подкатегория «нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты» (код ВЭД – 27.10) и подкатегория «кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или не агломерированные; уголь ретортный» (код ВЭД – 27.04).

Согласно ССТ, на подкатеорию товаров 27.01 – самую крупную из всей категории – уже действовала ставка 0%, которая сохранилась и после подписания. При этом с 2016 по 2021 гг. экспорт этого товара из России во Вьетнам так же значительно увеличился, а именно: в 2016 году – 204 млн (долларов); в 2017 – 160 млн; в 2018 – 207 млн; в 2019 – 411 млн; в 2020 – 473 млн; в 2021 – 326 млн. Построим график:

График 3

На графике четко видно, как растет экспорт самой объемной части категории товаров с кодом 27 («минеральное топливо...»), то есть каменного угля и его производных (27.01), происходит на протяжении последних 5 лет (с

переменным успехом), при этом ССТ никак не повлияло на данный рост. Однако вернемся к подкатегориям 27.10 и 27.04

Прежде всего уточним, что под кодом 27.10 обозначается очень большой список нефтепродуктов. Разбирать снижение пошлин на каждый пункт из этого списка не представляется возможным, поскольку формат магистерской диссертации не предусматривает столько подробного изучения проблемы. Ограничимся лишь тем фактом, что единственной наиболее экспортируемой группой товаров внутри подкатегории 27.10 является группа 27.10.19 в которую входят дизельное топливо (так же различных видов), мазут и т.д. и 27.10.12 в которую входят различные виды автомобильного бензина.

Согласно ССТ, в среднем в подкатегории 27.10 (нефть, нефтепродукты и т.д.) базовые ставки колеблются от 5 или 15% (27.10.19) до 20% (27.10.12). При этом ставки на товары 27.10.19 (дизели, мазуты и т.д.) снижаются очень медленно и к 2021 году в среднем оказываются снижены чуть меньше, чем на треть, тогда как ставки на товары 27.10.12 (автомобильные бензины) стабильно держатся на уровне 20% и лишь в 2021 году были снижены до 8%.

С 2016 по 2021 гг. товаров группы 27.10.19 было экспортировано (в долларах): в 2016 – 16 млн; в 2017 – 21 млн; в 2018 – 32 млн; в 2019 – 40 млн; в 2020 – 39 млн; в 2021 – 26 млн.

С 2016 по 2021 гг. товаров группы 27.10.12 было экспортировано (в долларах): в 2018 – 4,5 млн; в 2019 – 11 млн. Как оказалось, во все остальные года (2016, 2017 когда ставка была 20%; 2020, 2021 когда ставка стала 8%) автомобильный бензин во Вьетнам просто не экспортировался.

Построить график здесь достаточно проблематично, поскольку, как уже отмечалось ранее, группа товаров 27.10, внутри которой доминируют 27.10.19 и 27.10.12, включает в себя очень большой список самых различных товаров, ставки на которые снижались по-разному. Тем не менее, опираясь на все вышеизложенные, мы можем сделать условный вывод: ставки на экспорт российской нефти, нефтепродуктов и т.д. действительно снижались с очень высоких показателей до средних (в среднем с 15% до 10%, и с 20% до 8%) и в

дальнейшей перспективе будут снижаться, пока к 2027 году не достигнут нуля. При этом, несмотря на текущее продолжающееся снижение, говорить о каком-то ощутимом росте российского экспорта товаров 27.10 во Вьетнам не приходится.

Имеются следующие показатели: в 2016 году – 18 млн долл.; в 2017 – 21 млн; в 2018 – 36 млн; в 2019 – 50 млн; в 2020 – 39 млн; в 2021 – 26 млн. На графике это выглядит следующим образом:

График 4

На графике видно, как постепенное снижение ставок ввозных пошлин на товары группы 27.10 способствовало определенному росту экспорта товаров этой группы во Вьетнам. Однако говорить о каком-то устойчивом росте нельзя – за последние два года объем экспорта снижался: сначала на 11 млн долларов, затем ещё на 13.

Кроме того, если рассмотреть 2021 год, то объем в 26 млн долларов является довольно скромным на фоне общего объема экспорта товаров категории 27 на сумму 380 млн долларов. Если рассмотреть 2020 год, то объем в 39 млн долларов тоже не выглядит внушительным на фоне общих 543 млн долларов.

В завершение изучения раздела о минеральном топливе и сырье, рассмотрим подкатегорию 27.04 («Кокс и полукокс...»).

Согласно ССТ, на подкатегорию 27.04 существовала базовая ставка в 3%. Ставка после вступления ССТ в силу снизилась до 2,5%. Каждый последующий год ставка снижалась на пол процентных пункта и к 2020 году составила 0%. В период с 2016 по 2021 гг. российский кокс и его производные экспортировались во Вьетнам на следующие суммы: в 2016 – 0 млн; 2017 – 0 млн; 2018 – 1 млн; 2019 – 11 млн; 2020 – 30 млн; 2021 – 30 млн.

График 5

График демонстрирует, как постепенное снижение ставок (с 2% до 0%) привело к существенному и устойчивому росту экспорта российского кокса и его производных во Вьетнам, на сегодняшний день даже не наблюдается спадов. Здесь положительная роль ССТ хорошо видна (так же, как и с группой товаров 72.04 в разделе «черных металлов»), однако, как и в ситуации с нефтью и нефтепродуктами, данные показатели выглядят очень незначительно на фоне общих показателей экспорта минерального топлива.

Итак, построим итоговый график, показывающий рост экспорта группы товаров 27 («минеральное топливо...»).

График 6

В период с 2016 по 2021 гг. экспорт российского минерального топлива, нефти, нефтепродуктов и т.д. показывал более-менее устойчивый рост, кроме существенного падения за последний год. В 2016 году объем поставок оценивается в 224 млн долларов; в 2017 – 188 млн; в 2018 – 254 млн; в 2019 – 483 млн; в 2020 – 543 млн; в 2021 – 382 млн. Во многом этот рост был обеспечен за счет беспошлинного экспорта угля во Вьетнам (беспошлинного ещё до ССТ). ССТ же, в свою очередь, повлияло лишь на обеспечение устойчивого роста экспорта кокса и его производных, впрочем, как мы уже отметили ранее эти цифры на общем фоне крайне малы. Существенного увеличения поставок нефти, нефтепродуктов и их производных не случилось: пошлины снижаются медленно, а последние два года (2020 и 2021 гг.) и вовсе происходит снижение дохода от поставок (при том, что в 2021 году среднемировые цены на нефть выросли до рекордных за последние 7 лет 70\$ за баррель).

3). Изучим пункт «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (код ВЭД – 84).

Это ещё одна важная статья экспорта. Согласно данным сайта TradeMap, наиболее существенной категорией в группе 84 являются категории товаров с кодом 84.11 – «двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие».

Согласно ССТ, на данную категорию распространяется режим изъятия (U), то есть Вьетнам не снижает ставки ввозной пошлины на данный товар, то есть тарифные обязательства на данный товар не распространяются. В таких случаях таможенная пошлина применяется в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования. При этом, в 2021 году экспортировались только турбореактивные двигатели различной тяги (8411.11 и 8411.12) на сумму 68 млн долларов, тогда как ни турбовинтовые двигатели, ни прочие газовые турбины вообще никогда не экспортировались. В период с 2016 по 2020 гг. товаров группы 84.11 не экспортировалось, и только в 2021 году экспорт товаров 84.11 (а именно турбореактивных двигателей) принес доход в 68 млн долл. соответственно строить график нет смысла (вся линия будет лежать на оси X, кроме точки в 2021 году).

Ещё одной немаловажной категорией в группе 84 являются «насосы жидкостные с расходомерами или без них; подъемники жидкостей» (код ВЭД 84.13). В данную категорию входит большое количество подкатегорий, как например, бензонасосы и насосы для ДВС (8413.30) или же возвратно-поступательные насосы (8412.50) и т.д. Практически на подавляющее большинство из них ставка снижалась с базовой 3%-й на пол процентных пункта ежегодно, достигнув 0% в 2020 году. При этом, согласно сайту TradeMap, в 2016 году, РФ экспортировала во Вьетнам «насосов жидкостных...» (84.13) на сумму 1,4 млн долл.; в 2017 – 777 тыс.; в 2018 – 12 млн; в 2019 – 2,5 млн; в 2020 – 220 тыс.; в 2021 – 4,5 млн. Построим график:

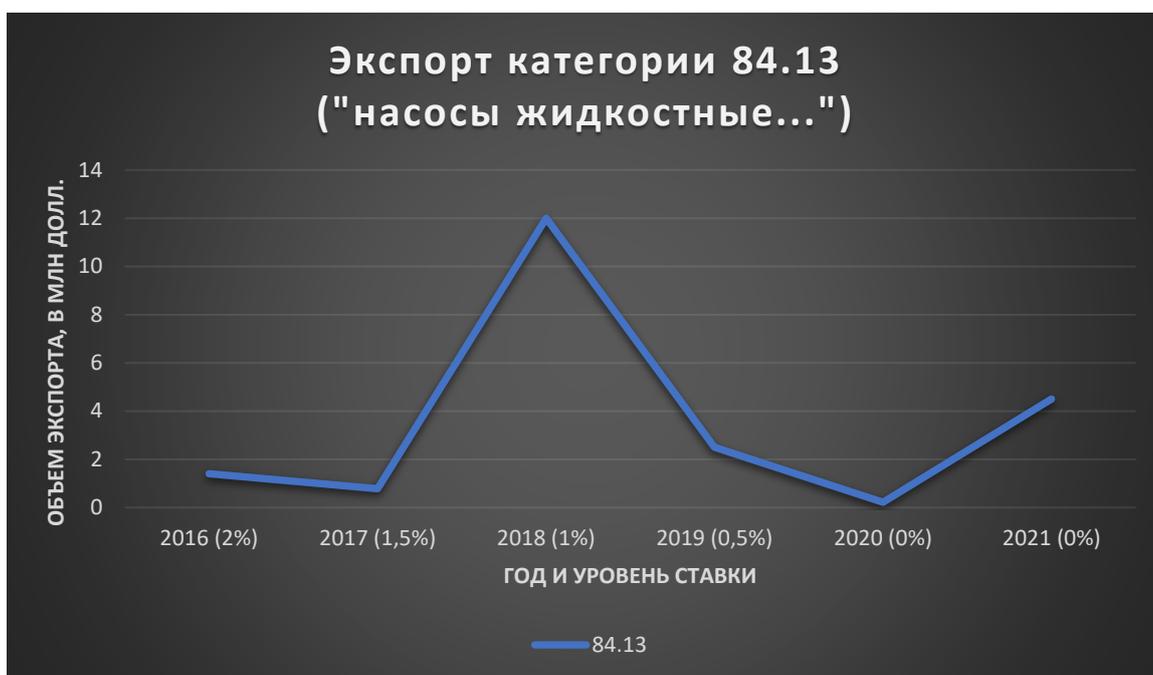

График 7

Что видно из данного графика? Прежде всего то, что отсутствует какой-либо устойчивый рост экспорта, несмотря на ощутимый скачок 2018 году. Кроме того, если учесть тот факт, что ставка снижалась, то следовало ожидать устойчивого и бурного роста экспорта российских насосов во Вьетнам – страну, где требующая грамотного орошения рисоводческая культура (в том числе и с помощью насосов) является одним из «столпов» экономики». Однако по тем или иным причинам этого не произошло. ССТ оказало лишь кратковременный позитивный эффект в 2018 году.

Подытожим всё, что касается товарной группы 84. В период с 2016 по 2021 гг. экспорт данных товаров из России во Вьетнам неуклонно снижался. Так, в 2016 г. было экспортировано «ядерных реакторов, котлов, оборудования, механических устройств и их частей» на сумму 60 млн долл.; в 2017 – 149 млн; в 2018 – 44 млн; в 2019 – 16 млн; в 2020 – 12 млн; в 2021 – 107 млн. Таким образом, и тут можно сделать вывод, что ССТ слабо повлияло и слабо простимулировало рост экспорта товарной группы 84. Безусловно, примем во внимание тот факт, что на самую крупную категорию – 84.11 – снижения ставок

не было, был режим изъятия. Но при этом, те категории, на которые ставка снижалась (84.13), не показали никакого существенного роста.

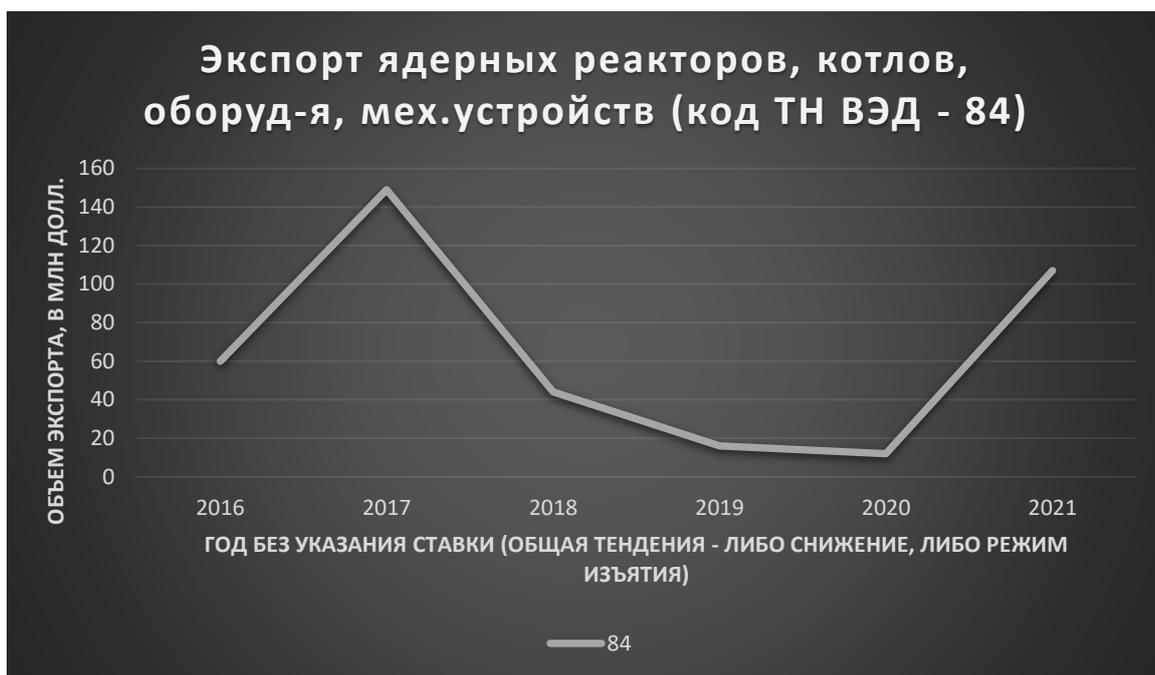

График 8

4). Последним пунктом, который мы рассмотрим при изучении российского экспорта промышленной продукции будет товарная группа 87 – «средства наземного транспорта, кроме ж/д или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности». Мы разберем этот пункт более подробно, поскольку даже в самой ЕЭК отмечали, что отмена таможенных пошлин на данную группу товаров может привести к росту экспорта.⁴⁷ На рост экспорта товаров с кодом 87 возлагались очень большие надежды и в экспертном сообществе вьетнамистов.

⁴⁷ Вопросы и ответы по ССТ между ЕАЭС и СРВ // сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC/%D0%92%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1%20%D0%B8%20%D0%92%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BC.pdf (дата обращения: 05.05.2022)

Итак, согласно данным сайта Trade Map, одной из наиболее экспортируемых категорий является категория 87.04 «Моторные транспортные средства для перевозки грузов». Внутри этой категории выделяются три основных наиболее экспортируемых подкатегории: 87.04.21 («Моторные транспортные средства для перевозки грузов с поршневым ДВС с воспламенением от сжатия с полной массой транспортного средства не более 5 тонн»); 87.04.22 («Моторные транспортные средства [...] более 5, но менее 20 тонн»); 87.04.23 («Моторные транспортные средства [...] более 20 тонн»). Названия подкатегориям заимствованы со стороннего сайта⁴⁸ «Альта-Софт. Всё для декларантов и участников ВЭД».⁴⁹

Подкатегория 87.04.21. На данную подкатеорию ставка после вступления ССТ в силу составила 61,8%, затем с 2016 по 2021 гг. она снижалась: 55,6%; 49,5%; 43,3%; 37,1%; 30,9%; 24,7%. В дальнейшем предусмотрено постепенное полное обнуление к 2027 году. За этот же период объем экспорта скальвался следующим образом (в долларах): 316 тыс.; 132 тыс.; 0; 326 тыс.; 2 млн; 3,7 млн. На графике это выглядит следующим образом:

⁴⁸ Почему именно там, а не в самом ССТ как прежде? Потому что в таком важном документе как ССТ, в его единственной версии на русском языке нами была обнаружена ошибка: все эти подкатегории в ССТ указаны, как «Моторные транспортные средства для перевозки грузов с поршневым ДВС с воспламенением от сжатия предназначенные для перевозки высокорadioактивных грузов» различной массы, что ошибочно, поскольку, во-первых, на сайте Trade Map товары подкатегорий 87.04.21, 87.04.22 и 87.04.23 названы точно так же, как на сайте «Альфа-Софт...»; если допустить тот факт, что в ССТ всё указано правильно, а «Альфа-Софт» и Trade Map ошиблись, то, выходит, что Россия поставляла вьетнамской стороне на протяжении последних 6 лет исключительно моторные транспортные средства для перевозки высокорadioактивных грузов и больше ничего. Кроме того, во Вьетнаме таким грузам просто неоткуда взяться. Вывод: ошибка кроется именно в ССТ, а подкатегории 87.04.21, 87.04.22 и 87.04.23 являются именно тем, что указано на сайте Trade Map и «Альфа-Софт». Более того, в ТН ВЭД есть подкатегория транспортных средств, занимающихся перевозкой высокорadioактивных грузов, однако её код – 87.04.21.200, 87.04.22.200 и 87.04.23.200, то есть во всех трёх случаях добавляется «200»

⁴⁹ ТН ВЭД // сайт «Альфа-Софт: всё для декларантов и участников ВЭД» URL: <https://www.alt.ru/tnved/?tnved=870422> (дата обращения: 04.05.2022)

График 9

На графике наглядно видно, как снижение ставки в рамках ССТ положительно сыграло на росте экспорта данной продукции.

Подкатегория 87.04.22. Динамика снижения ставки на данную подкатеорию аналогична со снижением для 87.04.21. Однако объемы экспорта, очевидно, другие (в долларах): в 2016 году – 15 млн; в 2017 – 6 млн; в 2018 – 14 млн; в 2019 – 18 млн; в 2020 – 16 млн; в 2021 – 3 млн. Построим график:

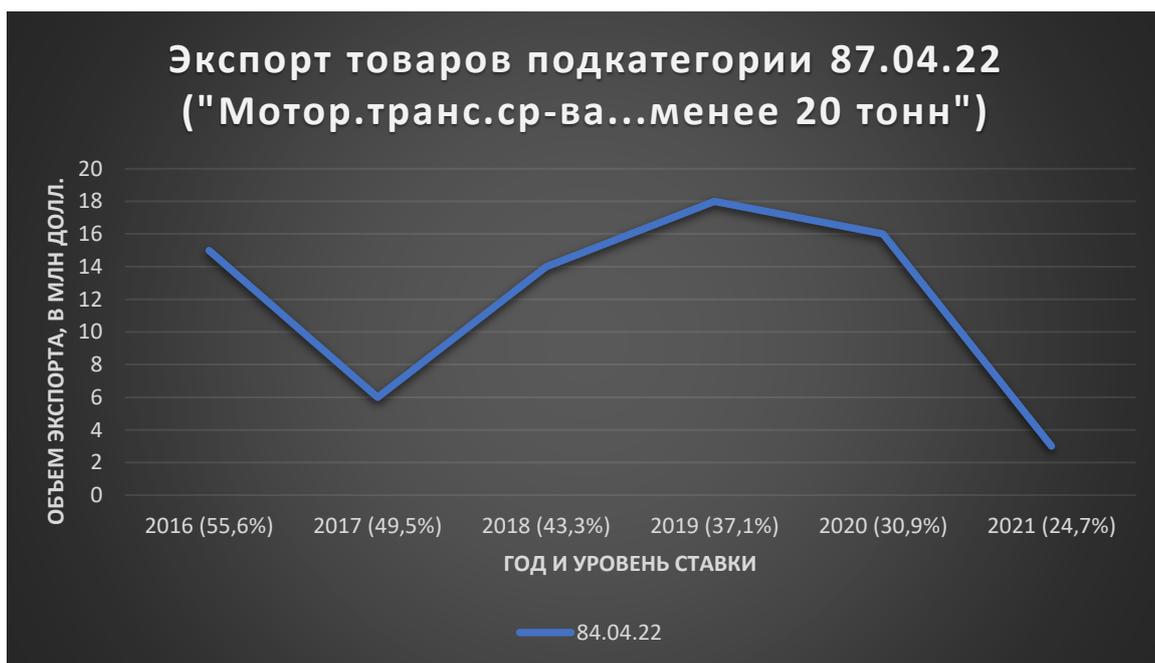

График 10

Как видно на графике, снижение ставки ССТ не принесло видимый результат устойчивого роста экспорта. Имеется неплохой подъем в 2018-2019 гг., однако затем произошло падение на уровень до прежнего (на период подписания ССТ).

Подкатегория 87.04.23. На данную подкатеорию ставка после вступления ССТ в силу составила 13,6%, затем с 2016 по 2021 гг. она снижалась: 12,3%; 10,9%; 9,5%; 8,2%; 6,8%; 5,5%. В дальнейшем предусмотрено постепенное полное обнуление к 2027 году. Объемы экспорта (в долларах): в 2016 году – 41 млн; в 2017 – 5 млн; в 2018 – 3 млн; в 2019 – 5 млн; в 2020 – 1 млн; в 2021 – 3 млн. На графике это выглядит следующим образом:

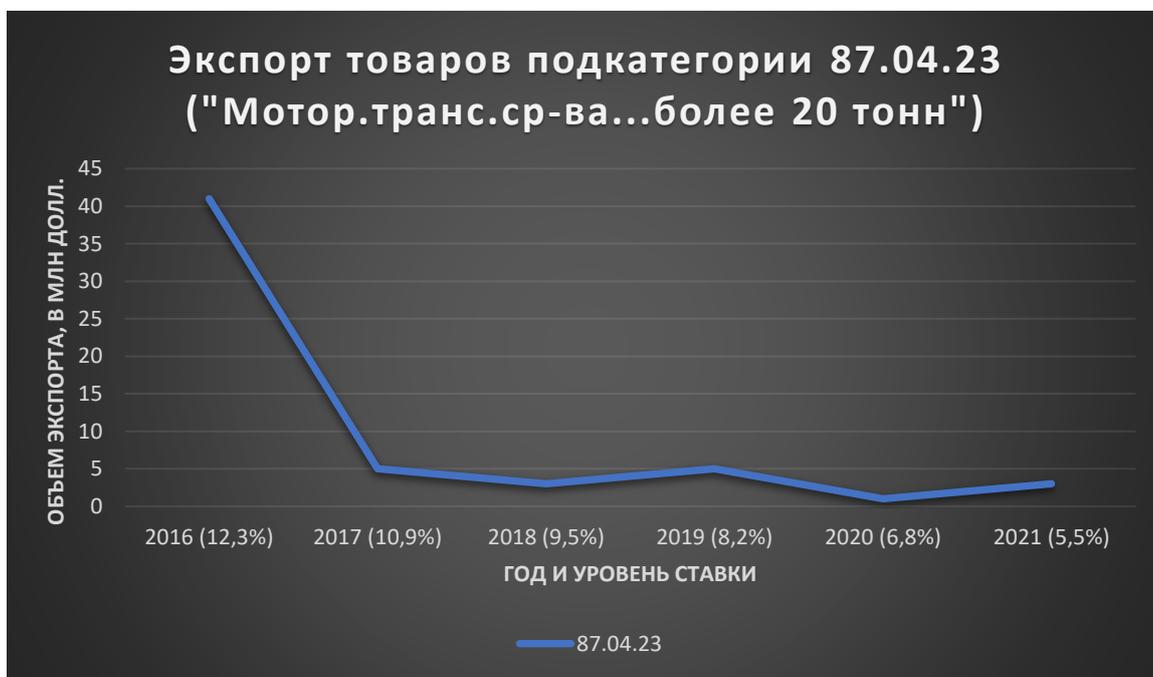

График 11

Данный график так же показывает, что ССТ не придало нужной динамики экспорту. Поставки товаров подкатегории 87.04.23 вообще снизились ещё 5 лет назад и с тех пор держатся на общем рекордном минимуме с 2015 года.

Подведем общий итог анализу категории «Моторные транспортные средства для перевозки грузов». С момента вступления ССТ в силу в 2016 году,

экспорт товаров 87.04 составил 56 млн долларов, далее в 2017 году – 11 млн; в 2018 году – 23 млн; в 2019 году – 23 млн; в 2020 – 19 млн и в 2021 – 9 млн.

График 12

О чем может свидетельствовать этот график? Как мы видим, несмотря на общее постепенное снижение ввозных пошлин Вьетнамом, Россия не смогла в достаточной мере реализовать свой экспортный потенциал в категории 87.04. Вероятно, речь может идти о специфике данной продукции – моторные транспортные средства для перевозки грузов (грузовики, самосвалы и т.д.) являются довольно долговечным товаром, срок эксплуатации которого может исчисляться парой десятков лет. Логично было бы предположить, что, единожды закупившись в России этой продукцией, Вьетнам пока что не нуждается в дополнительных поставках. Однако это не так: общий импорт Вьетнама товаров 87.04 в 2021 году составил 1 млрд 272 млн долларов; в 2020 – 544 млн; во все предыдущие годы вьетнамский импорт исчислялся сотнями миллионов долларов. На этом фоне, импорт российских моторных транспортных средств для перевозки грузов, не превышающий 23 млн в самый «удачный» год, выглядит очень скромно. Таким образом, можно сделать вывод, что ССТ никак не смогло простимулировать потенциальный рост экспорта во Вьетнам товаров категории 87.04.

Другой значимой категорией является «Моторные транспортные средства специального назначения (например, автомобили грузовые аварийные, автокраны, пожарные транспортные средства, автобетономешалки, автомобили для уборки дорог, поливомоечные автомобили, автомастерские, автомобили с рентгеновскими установками), кроме используемых для перевозки пассажиров и грузов», код ТН ВЭД – 87.05. Внутри этой категории выделяются две, наиболее экспортируемых подкатегории: 87.05.90 («Прочие моторные средства специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров и грузов») и 87.05.10 («Автокраны»).

Подкатегория 87.05.90. Перед тем как рассмотреть числовые показатели, следует пояснить, что внутри данной подкатегории, под словом «прочие» подразумеваются главным образом транспортные средства для очистки улиц, автомобили с распыляющими устройствами (поливальные грузовики любых видов), автомобили с рентгеновскими установками (мобильные клиники), причем именно новые, а не б/у (код ТН ВЭД 87.05.90.8005). Согласно ССТ, ставка ввозной пошлины на 2016 год составляла 3,3%, далее до 2022 года она снижалась: 2,5%; 1,7%; 0,8%; 0%. Далее 0%. Одновременно с этим, наблюдается очень интересная картина по объемам экспорта (в долларах): 2016 – 8 млн; 2017 – 400 тыс.; 2018 – 97 млн; 2019 – 4 млн; 2020 – 5,5 млн; 2021 – 4 млн. Отообразим это на графике:

График 13

Как видно, экспорт данной продукции во Вьетнам очень низкий, однако в 2018 году произошел некий «всплеск» - было экспортировано продукции на сумму 97 млн долларов. Можно предположить, что это был некий большой контракт на единовременную поставку крупной партии товаров подкатегории 87.05.90, после чего Вьетнам больше не нуждался в российских поливальных грузовиках, машин для уборки улиц и т.д. Однако если взглянуть на общий импорт Вьетнама по данной продукции, то мы увидим, что и после 2018 года вьетнамская сторона продолжила их закупать на суммы 100, 130, 80 млн долларов, просто делала это в других странах. Соответственно, импортная заинтересованность была, льготные условия ССТ были, а Россия должных поставок не осуществила.

Подкатегория 87.05.10. Согласно ССТ, ставка ввозной пошлины до и после подписания Соглашения составляла 0%. Что касается объемов экспорта, то они были следующими (в долларах): 2016 год – 0; 2017 – 600 тыс.; 2018 – 6 млн; 2019 – 4,5 млн; 2020 – 400 тыс.; 2021 – 0. Построим график:

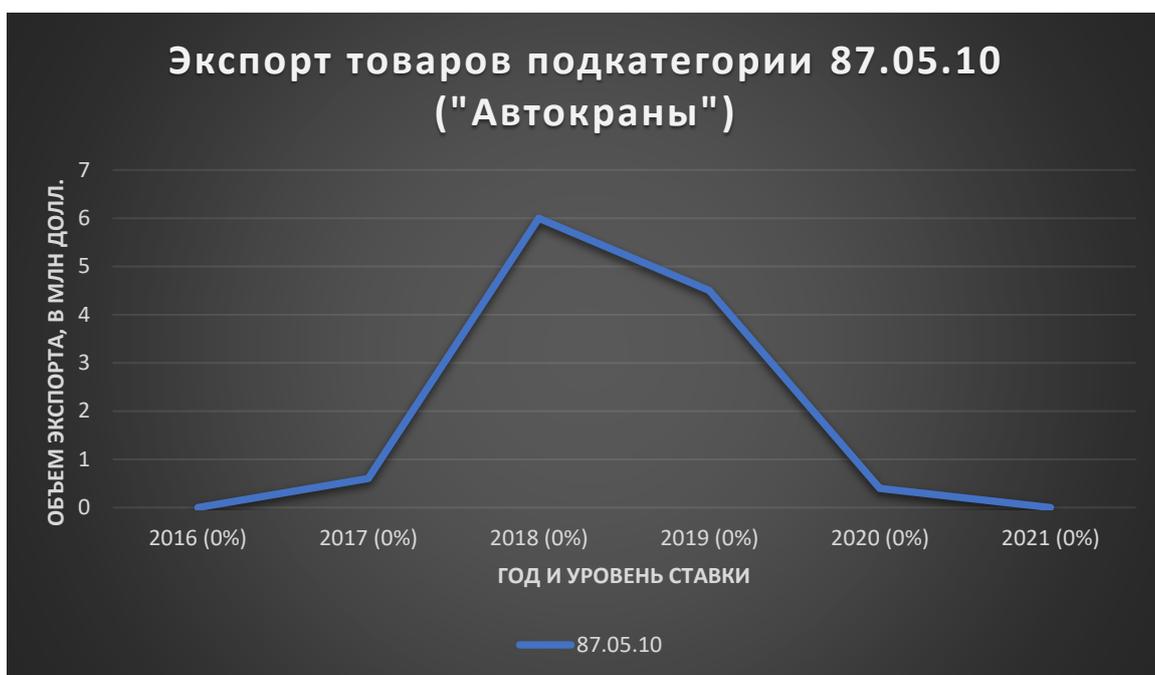

График 14

Здесь ситуация чуть более удачная. В 2018-2019 гг. РФ поставила во Вьетнам автокранов на суммы 6 и 4,5 млн долларов соответственно, что является неплохим показателем для товаров данной подкатегории, поскольку сам Вьетнам в эти годы импортировал автокранов на сумму 10 и 12 млн долларов соответственно, то есть доля России здесь очень весома (оставшаяся доля приходится на импорт из Китая и Южной Кореи). Однако затем (в 2020-2021 гг.) российский экспорт сильно упал и опустился до уровня меньше 1 млн, а впоследствии и вовсе отсутствовал. При этом импортный интерес у Вьетнама в эти годы сохранялся – он импортировал автокраны на сумму 16 и 80 млн долларов. На таком фоне российские 400 тыс. и 0 тыс. выглядят крайне неудачно. Таким образом, импортный интерес Вьетнама присутствовал, таможенных пошлин не было (ССТ роли не сыграло), а Россия экспортный потенциал реализовать не смогла.

Подведем итог по категории 87.05. На фоне общего снижения (для 87.05.90) и исходного отсутствия (87.05.10) ставок таможенных пошлин, объем российского экспорта машин специального назначения с 2016 по 2021 гг. выглядит следующим образом (в долларах): в 2016 году – 11 млн; в 2017 – 2 млн; в 2018 – 106 млн; в 2019 – 9 млн; в 2020 – 6 млн; в 2021 – 4 млн.

График 15

Ситуация с категорией 87.05 не особо отличается от 87.04. Ставка в рамках ССТ снижается (либо изначально была 0%), импортный интерес у Вьетнама присутствует (с 2019 по 2021 гг. Вьетнам импортировал моторных транспортных средств специального назначения на сумму 277, 190 и 235 млн долларов соответственно, из которых на долю РФ приходится 9, 6 и 4 млн), однако российская сторона не смогла реализовать экспортный потенциал.

Подытожим всё, что касается товарной группы 87. Согласно ССТ, на товары данной группы в большинстве случаев была довольно высокая базовая ставка, которая, однако, постепенно снижалась и к концу 2021 года достигла либо 0%, либо была минимальной. Логично предположить, что российским экспортерам средств наземного транспорта было бы выгодно постепенно начинать наращивать свой экспорт в период постепенного снижения ставок (2016-2020 гг.), чтобы к началу 2021 г. и далее, когда ставка в большинстве случаев достигала 0%, иметь опыт работы на рынке Вьетнама, закрепиться на нем и наращивать объемы беспошлинных поставок. На практике же этого не случилось. ССТ предоставило все необходимые преференции для России, был (и до сих пор присутствует) импортный интерес вьетнамской стороны. Тем не менее, картина следующая: в 2016 году Россия экспортировала во Вьетнам

товаров группы 87 на сумму 78 млн долларов; в 2017 – 17 млн; в 2018 – 133 млн; в 2019 – 41 млн; в 2020 – 34,5 млн; в 2021 – 20 млн.

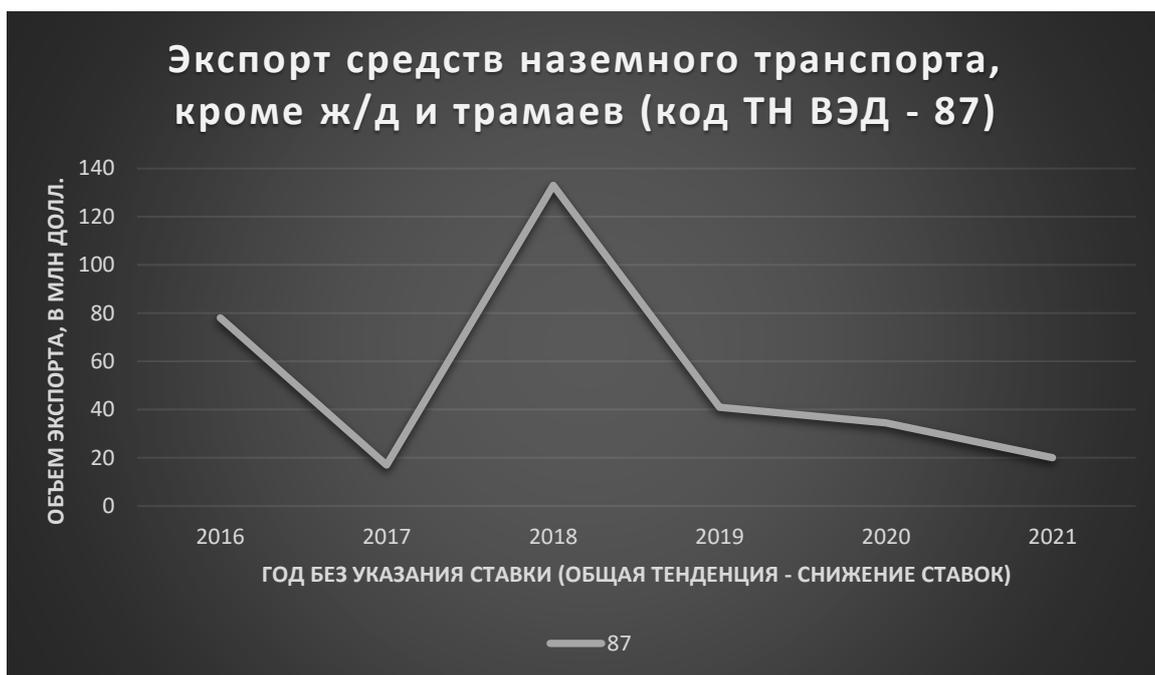

График 16

Общая картина такова: при наличии импортной заинтересованности у Вьетнама (только за последние три года Вьетнам импортировал данной продукции на суммы 6,3 млрд, 5,3 млрд и 9,3 млрд долларов, из которых из России – 41 млн, 34,5 млн и 20 млн, что в среднем составляет пол процента от всего вьетнамского импорта данной продукции), льготные условия ССТ слабо повлияли на российский экспорт товарной группы 87. Россия лишь частично смогла реализовать экспортный потенциал благодаря снижению ставок в рамках ССТ, но ни развить, ни даже закрепить рост не получилось.

Рассмотрим российский экспорт сельскохозяйственной продукции.

1). Начнем с группы «Мясо и пищевые мясные субпродукты» (код ТН ВЭД 02). Наиболее объемной категорией в этой группе является категория «Свинина свежая, охлажденная и замороженная» (код ТН ВЭД 02.03), «Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежие, охлажденные или замороженные. (код ТН ВЭД 02.06) и

«Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные» (код ТН ВЭД 02.07). Изучим каждую из этих позиций.

В категории 02.03 преобладает подкатегория 02.03.29 «Свинина замороженная, кроме туш, полутуш, окороков, лопаток и отрубов из них, необваленных». Согласно ССТ, на данную подкатегорию в 2016 году ставка составляла 10%, в 2017 – 7,5%, в 2018 – 5%, в 2019 – 2,5%, в 2020 – 0%, и далее 0%. Объемы экспорта (в долларах): в 2016 – 45 тыс.; в 2017 – 74 тыс.; в 2018 – 0; в 2019 – 4 тыс.; в 2020 – 111 млн; в 2021 – 128 млн.

Обратим внимание на подкатегорию 02.03.22 «Замороженные окорока, лопатки и отруба из них, необваленные». Тут снижение таможенных аналогично снижению для 02.03.29. Объем экспорта (в долларах): в 2016 году – 0; в 2017 – 0; в 2018 – 11 тыс.; в 2019 – 5 тыс.; в 2020 – 8,5 млн; в 2021 – 9,5 млн.

Категория 02.03 на вьетнамском рынке представлена этими двумя подкатегориями, а значит снижение ставок на них распространяется и на всю категорию 02.03, экспорт которой (в долларах) составил: в 2016 году – 45 тыс.; в 2017 – 74 тыс.; в 2018 – 11 тыс.; в 2019 – 9 тыс.; в 2020 – 119,5 млн; в 2021 – 137.

Построим график:

График 17

На первый взгляд, подобная динамика кажется несколько странной. Вьетнам – одна из самых крупных стран по выращиванию свиней. Почему же ей вдруг потребовалось импортировать такое большое количество свинины? Можно предположить, что не только снижения ставок в рамках ССТ очень хорошо повлияли на экспорт российской замороженной свинины, замороженных окороков, лопаток и отрубов из них, необваленных, но и небезызвестная африканская чума свиней. В период постепенного снижения ставок российские экспортеры поставляли во Вьетнам лишь незначительные, «пробные» партии своей продукции, дожидаясь, пока ставки полностью опустятся до 0%. И уже в 2020 году произошел резкий скачок экспорта замороженной свинины до 111 млн, а в прошлом году – до 128 млн долларов, что примерно на треть составляет весь вьетнамский импорт данной продукции (316 и 333 млн долларов). Аналогичная ситуация и для замороженных окороков, лопаток и т.д. – в 2020 году произошел скачок до 8,5 млн, а в прошлом году – до 9,5 млн долларов. В целом же, категория «Свинина свежая, охлажденная и замороженная» успешно экспортируется во Вьетнам, за последние два года покрывая почти 1/3 вьетнамского импорта. Это очень хороший пример положительного и, главное, денежно ощутимого влияния ССТ в совокупности с наличием импортного интереса у вьетнамской стороны.

Второй по значимости категорией среди мяса и пищевых мясных субпродуктов является «Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежие, охлажденные или замороженные» (код ТН ВЭД 02.06).

Внутри этой категории преобладает подкатегория 02.06.49 – «Пищевые субпродукты свиней, замороженные, кроме печени». Согласно ССТ, в 2016 году ставка ввозной пошлины на товар 02.06.49 составляла 4%, в 2017 – 3%, в 2018 – 2%, в 2019 – 1%, в 2020 и далее – 0%. При этом объем экспорта составил (в долларах): в 2016 году – 5,5 млн; в 2017 – 5,5 млн; в 2018 – 17 млн; в 2019 – 7,5 млн; в 2020 – 11 млн; в 2021 – 37,5 млн.

Также, внутри категории 02.06 значимый вес имеет подкатегория 02.06.29 – «Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, замороженные, кроме печени и языка». Ставки на эту продукцию снижались аналогично с 02.06.49, а объемы были таковы: в 2016 году – 1,8 млн; в 2017 – 800 тыс.; в 2018 – 666 тыс.; в 2019 – 1 млн; в 2020 – 668 тыс.; в 2021 – 490 тыс.

Сама же категория 02.06 экспортировалась во Вьетнам в следующих объемах (в долларах): в 2016 году – 7 млн; в 2017 – 6,5 млн; в 2018 – 17,5 млн; в 2019 – 9 млн; в 2020 – 11,5 млн; в 2021 – 38 млн. Построим единый график и попробуем проанализировать его:

График 18

Что видно из данного графика? Очевидно, как и в случае со свежей, охлажденной и замороженной свининой, когда ввозные пошлины достигли 0%, российские экспортеры (которые в годы снижения ставки с базовых 8% до 1% в 2019 году осуществляли средние объемы поставок, как бы осваивая вьетнамский

рынок и готовясь к возможности беспошлинного экспорта) начали активно поставлять свою продукцию на вьетнамский рынок. Положительное влияние ССТ здесь очевидно в сочетании с, опять же, высоким импортным интересом Вьетнама. Однако это относится только к замороженным пищевым субпродуктам свиней (02.06.49), тогда как российские замороженные пищевые субпродукты крупного рогатого скота (02.06.29) во Вьетнаме спросом не пользуются (в 2021 году Вьетнам импортировал данную продукцию на сумму 188 млн долларов, из которых на импортную долю РФ приходится 490 тысяч), при наличии высокого импортного интереса.

Последняя наиболее значимая категория – «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, свежие, охлажденные или замороженные» (код ТН ВЭД – 02.07). Внутри неё можно выделить только одну самую существенную подкатегорию – «Части тушек и субпродукты кур домашних, замороженные» (код ТН ВЭД – 02.07.14). Согласно ССТ, базовая ставка на данную продукцию составляла 20%, вступление в силу – 16,7%, в 2016 году – 13,3%, в 2017 – 10%, в 2018 – 6,7%, в 2019 – 3,3%, в 2020 и далее – 0%. При этом объемы экспорта (в долларах) были таковы: в 2016 году – 7,5 млн; в 2017 году – 30 млн; в 2018 – 44 млн; в 2019 – 15 млн; в 2020 – 5 млн; в 2021 – 8 млн.

Как уже отмечалось в предыдущем абзаце, категория 02.07 главным образом представлена подкатегорией 02.07.14 (есть и другие, однако они крайне малы, динамика снижения ставок на них такая же, как и на 02.07.14), а значит базовая ставка и объемы экспорта на данную продукцию будут практически полностью совпадать.

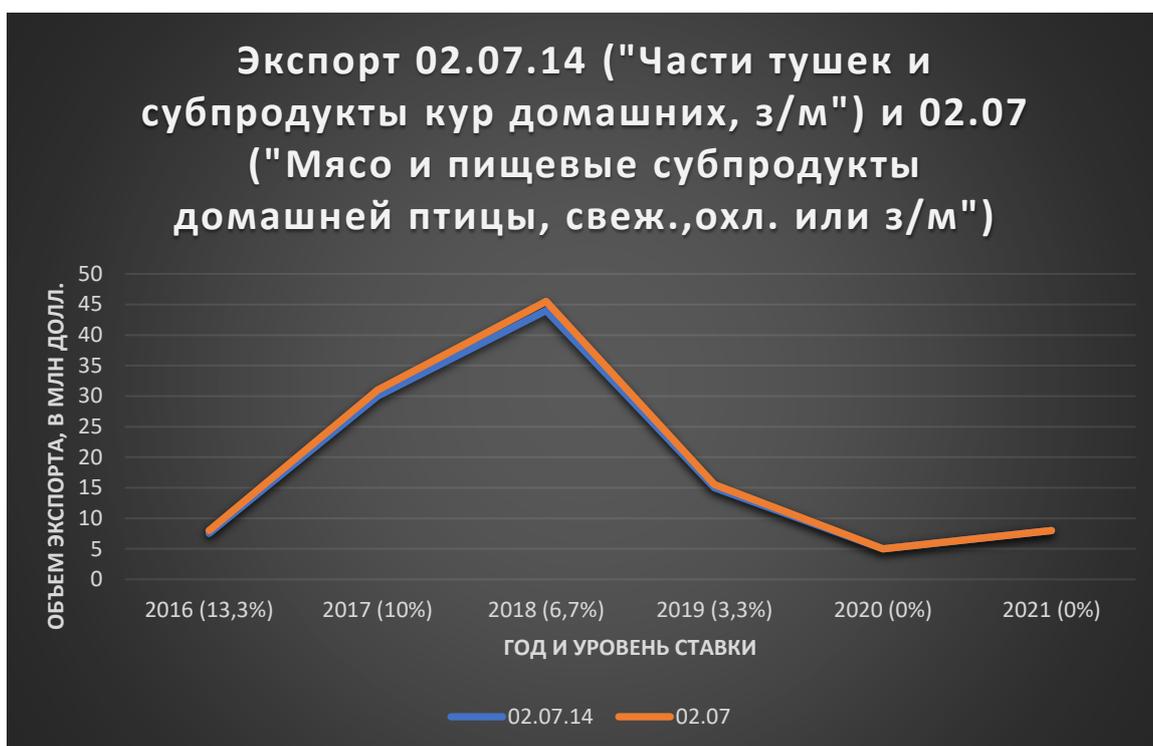

График 19

Данный график снова демонстрирует нам, что благодаря ССТ, которое ежегодно снижало ставку на 3,3 процентных пункта, России удалось увеличить экспорт мяса и субпродуктов домашней птицы до 44 млн долларов в самый удачный год (2018), однако затем экспорт вновь опустился почти до исходных показателей и лишь немного вырос в 2021 году, хотя к этому времени ставка уже была 0%. При этом с каждым годом Вьетнам только увеличивал свой импорт данной продукции, достигнув пиковых показателей в 2020 году, импортировав продукцию 02.07 на общую сумму 293 млн долларов. Российские производители не увеличили и не удержали свои показатели.

Теперь давайте подытожим все показатели по товарной группе 02 «Мясо и пищевые мясные субпродукты». Это не просто самая экспортируемая статья в с/х, но и одна из самых экспортируемых статей в целом, по крайней мере в 2021 г. её доля в общем экспорте составила 8,35%. Объемы экспорта с 2016 по 2021 гг. в целом росли: в 2016 – 16 млн долларов; в 2017 – 38 млн; в 2018 – 65 млн; в 2019 – 32 млн; в 2020 – 139 млн; в 2021 – 187 млн. Построим график и, кратко проанализировав его, сделаем выводы по данному пункту в целом.

График 20

Какие главный вывод можно сделать по данному графику? Предположительно именно обнуление (в 2020 г.) ставок ввозных таможенных пошлин в совокупности с эпидемией африканской чумы свиней (АЧС) способствовало огромному росту экспорта российской данной продукции во Вьетнам. Вероятно, российские производители сначала «пробовали» вьетнамский рынок, осторожно наращивая свои поставки, дожидаясь, когда пошлины полностью обнулятся. В год, когда пошлины обнулились, к тому же очень удачно разразилась тяжелая эпидемия АЧС, уничтожившая около 2,5 млн свиного поголовья Вьетнама⁵⁰, российские экспортеры перешли к действительно серьезным объемам, закрывая свыше 11% вьетнамского импорта товаров данной товарной группы (напр. в 2021 году вьетнамский импорт мяса был равен 1 млрд 650 млн долларов, при доле РФ в 187 млн). Пожалуй, что из всех разобранных нами статей экспорта, эта – первая, которую действительно можно считать удачно растущей. Тем не менее, мы склонны считать, что, если бы не эпидемия

⁵⁰ Российский агроэкспорт удвоился в 2020 году // сайт AGROEXPORT. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхозразвития РФ.
 URL:<https://aemcx.ru/2021/03/17/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC-%D1%83%D0%B4/> (дата обращения: 08.05.2022)

АЧС, у Вьетнама никогда бы не появилась такая высокая потребность в крупном импорте свинины. Положительное влияние преференций, предоставляемых в рамках ССТ, здесь, скорее всего просто очень удачно совпали с эпидемией АЧС. Но тем не менее это факт, и он отчетливо виден: ставки на импорт мяса из России во Вьетнам снизились и обнулились → российские экспортеры увеличили поставки своей продукции в несколько раз → ССТ сыграло свою полезную роль в этом процессе.

Рассмотрим ещё одну статью российского экспорта с/х продукции – злаки (код ТН ВЭД 10). Российские злаки на 2021 год являются одним из самых экспортируемых во Вьетнам товаров – даже в период упадка в 2021 году (об этом будет рассказано далее), его доля в общем российском экспорте составила 2,18%, что больше любого другого с/х продукта, кроме мяса и пищевых мясных субпродуктов.

В группе 10 можно выделить две основных категории товаров – 10.01 (пшеница и меслин⁵¹) и 10.05 (кукуруза). Согласно ССТ, на категорию пшеницу и меслин существовала базовая ставка в 5%, которая была обнулена сразу же с момента вступления ССТ в силу. При этом объемы экспорта пшеницы и меслина составили (в долларах): в 2016 году – 8,5 млн; в 2017 – 144 млн; в 2018 – 459 млн; в 2019 – 107 млн; в 2020 – 105 млн; в 2021 – 21 млн. На категорию «кукуруза», в частности на единственную экспортируемую подкатегорию «кукуруза (кроме семян для посева)» так же была базовая ставка 5% (подкатегория «попкорн» имела базовую ставку 30%, но за все года ни разу не экспортировалась), которая в рамках ССТ была сразу же обнулена. По объемам экспорта кукурузы динамика такова (в долларах): в 2016 году – 11 млн; 2017 – 129 млн; 2018 – 17 млн; в 2019 – 0; в 2020 – 90 млн; в 2021 – 28 млн. Суммарно же, вся товарная группа 10 представлена только этими категориями, значит динамику снижения ставки этих категорий (10.01 и 10.05), то есть от 5% до 0% мы можем применить и для всей

⁵¹ Меслин – смесь пшеницы и ржи, обычно два к одному (Источник: <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx?IsDlg=0&ID=3699&print=1>)

товарной группы 10. В свою очередь, объемы экспорта российского зерна во Вьетнам были следующими: в 2016 году – 19,5 млн долларов; в 2017 – 273 млн; в 2018 – 476 млн; в 2019 – 107 млн; в 2020 – 195 млн; в 2021 – 48 млн. Построим график и попробуем проанализировать его.

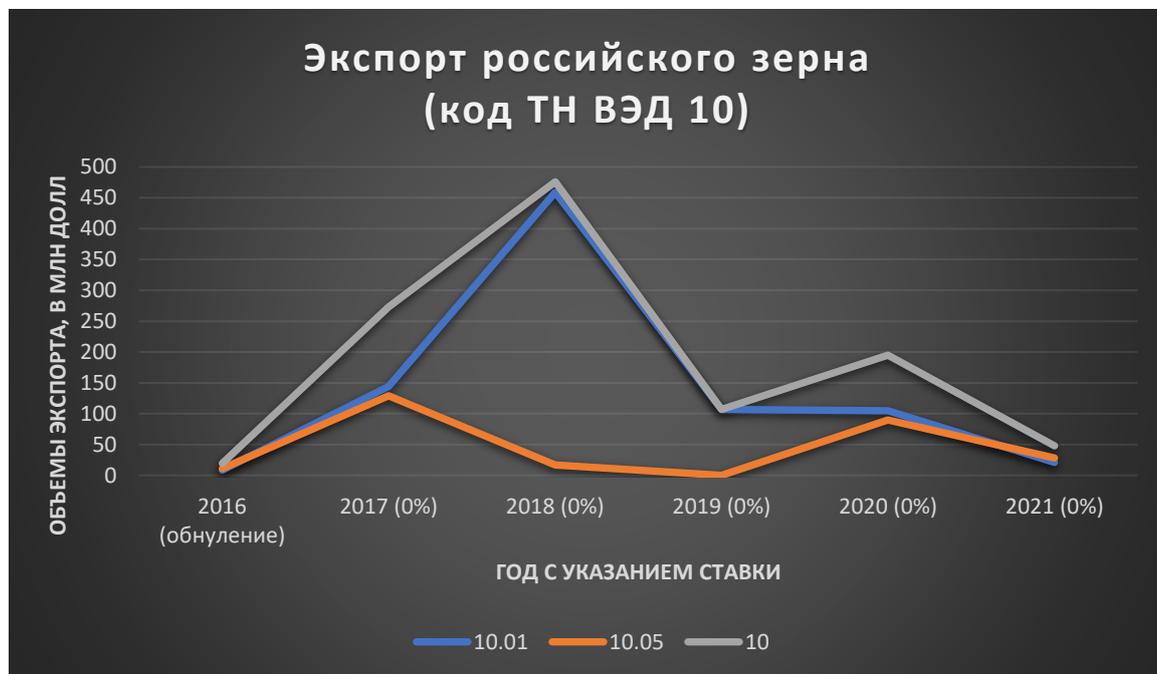

График 21

Итак, на графике видно, что обнуление ввозных таможенных пошлин положительно сказалось на объемах экспорта российского зерна во Вьетнам: в 2017 показатели выросли почти в 14 раз (с 19% до 273%), а в 2018 – ещё в два раза (с 273% до 476%). Однако затем, в 2019 году, произошел очень сильный спад экспорта – до 107 млн долларов. Такое резкое падение нельзя объяснить экономическими причинами: мировые цены на зерно росли ещё с 2016 года, да и вьетнамская сторона явно заинтересована в импорте зерна (об этом говорят данные по вьетнамскому импорту за 2018 и 2019 гг. – 3 млрд 382 млн и 3 млрд 131 млн соответственно). Причина кроется в применении нетарифных барьеров: российское зерно просто не прошло фитосанитарный контроль Вьетнама. В октябре 2018 г. вьетнамская сторона обнаружила примеси (чертополох) в российской пшенице и отказалась от дальнейших поставок из

России.⁵² Однако через год проблема была урегулирована и в 2019 г. объемы российской пшеницы хоть и катастрофически упали, но всё же оказались на уровне 107 млн долларов (при том, что мировые цены существенно не поменялись) – это всё равно большая цифра по сравнению с другими статьями экспорта. Отсутствие роста в 2020 году (объем экспорта российской пшеницы остался практически таким же – 105 млн долларов) объясняется тем, что мировые цены на зерно выросли, из чего следует, что Вьетнам импортировал гораздо меньшие объемы в физическом выражении (импорт в тоннах сократился примерно на ¼ по сравнению с 2019 годом). Тем не менее, в 2020 году была крупная поставка российской кукурузы, что во многом вывело показатели экспорта на уровень 195 млн. Почему в 2021 году поставки российского зерна упали до 49 млн долларов (примерно пополам между пшеницей и кукурузой) – непонятно, при том, что общий импорт Вьетнама составил 4 млрд долларов. Тем не менее, нельзя игнорировать положительную роль ССТ. В рамках Соглашения ставки были обнулены → в 2018 году российские экспортеры отправили во Вьетнам зерна на сумму 477 млн долларов, покрыв свыше 7% вьетнамского импорта. Невозможность улучшить или хотя бы удержать такие показатели оказалась связана с неэкономическими факторами.

Выводы – в следующей главе, а пока перейдем к следующему параграфу.

3.4 Анализ влияния снижения ставок таможенных пошлин на двустороннюю торговлю (российский импорт)

В данном параграфе мы рассмотрим изменения в структуре российского импорта вьетнамской продукции. Следует сразу отметить: мы будем руководствоваться только отечественными статистическими данными, от есть анализировать российский импорт, а не вьетнамский экспорт. Может показаться, что разницы в этом никакой быть не должно, но тем не менее цифры очень

⁵² Обзор рынка экспорта России во Вьетнам по итогам 1 полугодия 2019 года // сайт Аналитической компании VVS (VladVneshService). URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/vietnam1p2019g/ (дата обращения: 08.05.2022)

сильно отличаются. Как правило, это связано с различиями в устройстве таможенной статистики разных стран: разные методологические подходы к ведению статистики внешней торговли; разные подходы к классификации товаров, перемещаемых в рамках ССТ; включение данных, относящихся к одной и той же сделке в различные периоды; реэкспорт товаров производства третьих стран или же просто отнесение сведений о некоторых товарных позициях одной из сторон к конфиденциальной информации⁵³. По этим причинам мы и будем изучать только российский импорт.

Российский импорт из Вьетнама несколько более диверсифицирован, чем российский экспорт, и можно предположить, что снижение ставок выгоднее именно вьетнамской стороне, поскольку различных товарных позиций больше, а значит и больше вероятность того, что они попадают под действие ССТ. Проще говоря, при анализе менее разнообразного российского экспорта (в основном металлы и сырье, на которых пошлины изначально были либо низкими, либо вообще 0%), мы также пытались найти и те товарные позиции, на которые распространяется снижение ставок и только потом прослеживали динамику их экспорта. При анализе же российского импорта из Вьетнама достаточно взять первые две самые популярные импортные товарные группы, и мы обнаружим, что:

А) Они попадают под снижение ставок таможенных пошлин

Б) Их импорт из Вьетнама увеличивается по мере снижения ставки

Для наглядности рассмотрим товарную группу «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» (код ТН ВЭД – 85).

В данной товарной группе возьмем для изучения 3 наиболее значимых категории:

⁵³ Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (дата обращения 20.05.2022)

1). «Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных, включая аппаратуру для коммуникации в сети проводной или беспроводной связи (например, в локальной или глобальной сети связи), кроме передающей или приемной аппаратуры товарной позиции 84.43, 85.25, 85.27 и 85.28» (код ТН ВЭД 85.17).

2). «Микрофоны и подставки для них; громкоговорители, смонтированные или не смонтированные в корпусах; наушники и телефоны головные; объединенные или не объединенные с микрофоном, и комплекты, состоящие из микрофона и одного или более громкоговорителей; электрические усилители звуковой частоты; электрические звукоусилительные комплекты» (код ТН ВЭД 85.18).

3). «Схемы электронные интегральные» (код ТН ВЭД 85.42).

На категорию 85.17 базовая ставка была 5-10% (в зависимости от подкатегории, например 85.17.11 – «Телефонные аппараты для проводной связи с беспроводной трубкой» – базовая ставка была 10%, а для 85.17.12 – «Телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи» – базовая ставка была 5%), которая была обнулена сразу же с момента вступления ССТ в силу, то есть 0%. Динамика импорта (в долларах): в 2016 – 884 млн, в 2017 – 1 млрд 373 млн; в 2018 – 1 млрд 333 млн; в 2019 – 1 млрд 122 млн; в 2020 – 1 млрд 279 млн; в 2021 – 1 млрд 495 млн.

На категорию 85.18 базовая ставка была 10% вне зависимости от подкатегорий. Она была обнулена с момента вступления ССТ в силу. Динамика объемов импорта (в долларах): в 2016 – 13 млн; в 2017 – 22 млн; в 2018 – 26 млн; в 2019 – 43 млн; в 2020 – 54 млн; в 2021 – 137 млн.

На категорию 85.42 базовая ставка была 5-10% (в зависимости от подкатегории, например 85.42.31 – «Процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с запоминающими устройствами, преобразователями,

логическими схемами, усилителями, синхронизаторами или другими схемами» - базовая ставка была 10%, а на 85.42.39 – «Схемы электронные интегральные прочие» - 5%), которая была обнулена сразу же с момента вступления ССТ в силу, то есть 0%. Динамика объемов импорта (в долларах): в 2016 году – 148 млн; в 2017 – 148 млн; в 2018 – 125 млн; в 2019 – 166 млн; в 2020 – 214 млн; в 2021 – 275 млн.

Опираясь на это, можно сделать вывод, что динамика для всей товарной позиции 85 была таковой: базовая ставка – 5-10%, ставка вступления в силу – 0%, 2016 год – 0%, 2017 – 0% и т.д. При этом объемы импорта данной продукции из Вьетнама были следующими (в долларах): в 2016 году – 1 млрд 151 млн; в 2017 – 1 млрд 719 млн; в 2018 – 1 млрд 770 млн; в 2019 – 1 млрд 761 млн; в 2020 – 2 млрд 91 млн; в 2021 – 2 млрд 506 млн. Отообразим показатели на графике:

График 22

Исходя из данного графика, мы можем сделать вывод, что вьетнамская сторона поставляет в Россию электронику в огромном количестве, что неудивительно – производство данной продукции всегда было одной из наиболее распространенных сфер производства. Несмотря на ряд неудачных попыток

западных компаний перенести производство своей техники из Китая во Вьетнам (Apple пытался частично перенес производство AirPods во Вьетнам и уже был готов перенести производство MacBook и iPad в Индию, Вьетнам и Таиланд, однако из-за нехватки квалифицированной рабочей силы и коронавирусных ограничений вернулся в Китай⁵⁴) на фоне торговой войны⁵⁵ с Китаем в конце 2010-х и общего удорожания стоимости рабочей силы в Китае, Вьетнаму всё же удастся планомерно наращивать выпуск электроники и обеспечивать ею огромное количество импортеров, как например Россию, которая в прошлом году импортировала электроники на 37 млрд долларов, из которых 2,5 млрд приходится на импорт из Вьетнама (порядка 6,7%).

Когда ставки были обнулены, вьетнамские экспортеры воспользовались ситуацией и увеличили и до этого высокие объемы поставок вьетнамской электроники на российский рынок. Можно сказать, что ССТ сыграло в этом одну из ключевых положительных ролей, предложив вьетнамским производителям очень выгодные условия дополнительного выхода на российский рынок.

Вторая и последняя в данной ВКР товарная группа, которую мы изучим, называется «Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания» (код ТН ВЭД 61). Внутри этой товарной группы мы выделим две наиболее популярные категории товаров:

1). «Свитеры, пуловеры, кардиганы, жилеты и аналогичные изделия трикотажные машинного или ручного вязания» (код ТН ВЭД 61.10)

2). «Майки, фуфайки с рукавами и прочие нательные фуфайки трикотажные машинного или ручного вязания» (код ТН ВЭД 61.09)

Проанализируем обе категории и всю товарную позицию 61.

⁵⁴ ИТ-гиганты попытались сбежать с производством из Китая во Вьетнам // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-08-20_itgiganty_pytalis_sbezhat (дата обращения 11.05.2022)

⁵⁵ Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/?lang=ru> (дата обращения 27.03.2020)

На категорию 61.10 базовая ставка была 10%⁵⁶. Вступление ССТ в силу и далее – ставка 0%, однако важно отметить, что данная категория товаров попадает под маркировку «Т». Это означает, что данный товар освобождается от таможенных пошлин, если таможенные пошлины на такие товары не применяются в соответствии со статьей 2.10 ССТ «Триггерные меры защиты», в частности, если по каким-то причинам вьетнамский импорт данной продукции окажется превышающим допустимые нормы, то Россия имеет право временно отменить преференциальную таможенную ставку (в данном случае 0%) и вернуть ставку, которая была до ССТ, т.е. режима наибольшего благоприятствования. Объемы импорта были следующие (в долларах): в 2016 году – 12 млн; в 2017 – 21 млн; в 2018 – 23 млн; в 2019 – 33 млн; в 2020 – 41 млн; в 2021 – 60,5 млн.

На категорию 61.09 базовая ставка была 10%⁵⁷. Так же, как и с 61.10, на 61.09 с 2016 года распространяется ставка 0% «Т» с оговоркой о возможном применении мер защиты стороной-импортером (ЕАЭС). Объемы импорта (в долларах): в 2016 – 27 млн; в 2017 – 40 млн; в 2018 – 29 млн; в 2019 – 36 млн; в 2020 – 31 млн; в 2021 – 54 млн.

Подчеркнем, что категории 61.10 и 61.09 являются далеко не единственными в товарной позиции 61. Крупными статьями российского импорта из Вьетнама являются и всевозможные костюмы, жакеты, платья, юбки, брюки и многое другое. Изучать каждую из этих категорий позиции 61 нет особого смысла – они так же попадают под маркировку «Т», их импорт так же увеличивается за последние 7 лет. Соответственно, те ставки, которые распространяются на 61.10 и 61.09 применимы и ко всей товарной группе 61, объемы импорта которой составили: в 2016 году – 77 млн долл.; в 2017 – 119 млн; в 2018 – 107 млн; в 2019 – 148,5 млн; в 2020 – 153 млн; в 2021 – 225 млн. На графике это выглядит следующим образом:

⁵⁶ но не менее, чем 2 евро за 1 кг

⁵⁷ но не менее, чем 2 евро за 1 кг

График 23

Как видно на графике, российский импорт вьетнамской трикотажной одежды стабильно растет, несмотря на незначительные колебания. Получив преференции для выхода на российский рынок, вьетнамские производители воспользовались этой возможностью и начали активно экспортировать одежду в Россию.

Тем не менее, эта категория была выбрана не просто так. Помимо того, что она является ещё одним примером положительного влияния от ССТ на российский импорт вьетнамской продукции, с ней связан и наглядный пример применения защитных мер (в предыдущей главе мы обещали, что обязательно приведем реальный пример применения таких мер). В середине 2021 года Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) приняла решение применить триггерную защитную меру к некоторым товарам, импортируемым из Вьетнама из-за серьезного превышения допустимых фиксированных уровней импорта.⁵⁸

⁵⁸ ЕАЭС на полгода возвращает пошлины в отношении отдельных видов женской одежды и трикотажа из Вьетнама // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-na-polgoda-vozvrashaet-poshliny-v-otnoshenii-otdelnyh-vidov-zhenskoy-odezhdy-i-trikotazha-iz-vetnama/?sphrase_id=58935 (дата обращения: 30.03.2022)

Речь идет прежде всего о некоторых видах женской одежды и трикотажа, а именно женские костюмы, платья, юбки, а также товары, относящиеся как раз к ранее рассмотренной категории 61.10 – пуловеры, жилеты, кардиганы и т.д. ЕЭК вводит ставку ввозной пошлины Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС, который был до ССТ (около 1,5-2 евро за 1 кг товара) на срок 6 месяцев.

Данное решение ЕЭК очень хорошо демонстрирует не только положительные стороны ССТ, благодаря которому произошла существенная либерализация торговли, но и необходимые протекционистские меры, принимаемые какой-либо из сторон на совершенно законных основаниях.

3.5 Оценка общих показателей динамики товарооборота

В данном параграфе мы составим график изменения общих показателей товарооборота между РФ и СРВ, на основании которых в разделе «Заключение» мы и сделаем выводы, касающейся темы диссертационного исследования. Графики будут построены на основе данных, взятых на сайте Внешней Торговли России.⁵⁹ За начальный год возьмем 2016-й. Цифры будем округлять до миллионов. Показатели будут даны в долларах США.

В 2016 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 3 млрд 838 млн. Экспорт России во Вьетнам составил 1 млрд 373 млн. Импорт России из Вьетнама составил 2 млрд 465 млн. Сальдо торгового баланса России составило -1 млрд 92 млн – отрицательное.

В 2017 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 5 млрд 227 млн (увеличение на 36%). Экспорт России во Вьетнам составил 1 млрд 903 млн (увеличение на 37%). Импорт России из Вьетнама составил 3 млрд 323 млн (увеличение на 35%). Сальдо торгового баланса России составило -1 млрд 420 млн (увеличение на 40%).

В 2018 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 6 млрд 81 млн (увеличение на 16%). Экспорт России во Вьетнам составил 2 млрд 457 млн

⁵⁹ Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/> (Дата обращения 25.05.2022)

(увеличение на 29%). Импорт России из Вьетнама составил 3 млрд 624 млн (увеличение на 9%). Сальдо торгового баланса России составило -1 млрд 166 млн (уменьшение на 18%).

В 2019 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 4 млрд 919 млн (уменьшение на 19%). Экспорт России во Вьетнам составил 1 млрд 136 млн (уменьшение на 54%). Импорт России из Вьетнама составил 3 млрд 782 млн (увеличение на 4%). Сальдо торгового баланса России составило -2 млрд 646 млн (увеличение на 127%).

В 2020 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 5 млрд 666 млн (увеличение на 15%). Экспорт России во Вьетнам составил 1 млрд 621 млн (увеличение на 43%). Импорт России из Вьетнама составил 4 млрд 44 млн (увеличение на 7%). Сальдо торгового баланса России составило -2 млрд 423 млн (уменьшение на 8%).

В 2021 г. товарооборот между РФ и СРВ составил 7 млрд 134 млн (увеличение на 26%). Экспорт России во Вьетнам составил 2 млрд 242 млн (увеличение на 38%). Импорт России из Вьетнама составил 4 млрд 892 млн (увеличение на 20%). Сальдо торгового баланса России составило -2 млрд 650 млн (увеличение на 9%).

График 24

График 25

График 26

Что можно сказать из этих графиков. Во-первых, если посмотреть на график «Товарооборот», то будет очевидно, что существует постепенный рост объемов товарооборота. Более того, этот рост можно назвать почти устойчивым, кроме 2019 года, когда произошла серьезная просадка на 54%. Однако, не менее очевиден будет и тот факт, что данный рост не соответствует даже самым пессимистичным прогнозам. Изначально, согласно прогнозам в 2015 году товарооборот должен был составить 7 млрд долларов, а к 2020 – 12 млрд. Об этом в 2015 г. заявляли и эксперты в журнале «Евразийский союз ученых»⁶⁰, и в 2017 г. спикер Совфеда РФ Валентина Матвиенко⁶¹, и руководитель Центра изучения АСЕАН при ИВ РАН Дмитрий Мосяков⁶². Все прогнозы основывались на

⁶⁰ Моделирование и прогнозирование влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама на период с 2014 по 2020 гг. // Евразийский союз ученых. URL: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskoe-razvitiye-vietnama-na-period-s-2014-po-2020-gg/> (дата обращения: 15.05.2022)

⁶¹ Матвиенко: товарооборот между РФ и Вьетнамом к 2020 году составил 10 млрд долларов // сайт ПМЭФ. URL: <https://forums.spb.com/news/news/matvienko-tovarooborot-mezhdu-rf-i-vietnamom-k-2020-godu-sostavit-10-mlrd/> (дата обращения: 14.04.2022)

⁶² К 2020 году товарооборот РФ и Вьетнама достигнет 10 млрд долларов? // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2778234.html> (дата обращения: 19.04.2022)

выгодах от ССТ. Согласно менее оптимистичным прогнозам МВФ, к 2015 году объем товарооборота между РФ и Вьетнамом должен был достичь отметки в 3,5, а в 2020 – 7,5 млрд долларов.⁶³ Но на практике ни один из прогнозов не подтвердился. Как мы видим, в 2021 году товарооборот между двумя странами составил чуть больше 7 млрд долларов.

Рассматривая график «Экспорт и импорт» и внимательно сопоставив цифры, несложно заметить, что темпы прироста российского экспорта в процентном соотношении несколько выше, чем темпы прироста российского импорта. У экспорта динамика прибавления: +37%, +29%, -54% (единственное падение за весь рассматриваемый период), +43%, +38%. У импорта же динамика прибавления более низкая, зато стабильная: +35%, +9%, +4%, +7%, +20%. Из этого мы можем сделать вывод, что, вероятно, российские экспортеры несколько больше заинтересованы в выходе на вьетнамский рынок. Тем не менее в абсолютных показателях российская сторона сильно проигрывает, и в графике «Сальдо» видно, как ежегодно существующий разрыв между экспортом и импортом (отрицательное сальдо) увеличивается, что может свидетельствовать о более низкой заинтересованности российских производителей в целом осваивать новый вьетнамский рынок.

⁶³ Сергун И.П. Перспектива участия России в интеграционных процессах в ЮВА на примере создания ЗСТ Китай-АСЕАН : автореф. дис. ... к.э.н. : 08.00.14; Сар. гос. соц-эк. ун-т. М., 2013. С.23-25

Глава 4. Влияние ССТ на российско-вьетнамские экономические связи

4.1 Анализ контрольных групп

В данном разделе мы подведем итог по всей главе и ответим на главный вопрос в ВКР: как же всё-таки Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом повлияло на российско-вьетнамские экономические связи.

Начнем с того, что проанализированные в прошлой главе товарные группы объединим по принципу товаров, пошлина на которые до ССТ уже была равна нулю + товаров-изъятий с одной стороны (группа А) и товаров, пошлины на которые снижались и полностью обнулились в рамках ССТ с другой стороны (группа Б)

Группа А: группа товаров, пошлина на которые до ССТ уже была равна нулю + товары-изъятия. Среди изученных выше, к этой группе относятся категории товаров: 72; 27.01; 84.11; 87.05.10. На эти категории товаров действует либо режим изъятия, либо ставка до ССТ уже была 0%. Воспользуемся числовыми показателями из предыдущей главы и на графике изобразим динамику изменений их экспорта-импорта (в данном случае получается, что только экспорта).

Напомним, что объемы торговли в этих категориях за исследуемый период (с 2016 по 2021 гг.) менялись следующим образом:

Для 72 – 136; 175; 323; 111; 305; 556 млн долларов;

Для 27.01 – 204; 160; 207; 411; 473; 326 млн долларов;

Для 84.11 – 0; 0; 0; 0; 0; 68 млн долларов;

Для 87.05.10 – 0; 0,6; 6; 4,5; 0,4; 0 млн долларов.

Теперь сложим показатели оборота товаров группы А за каждый год и отобразим на графике, чтобы проследить общую динамику.

В 2016 г. – 340 млн; в 2017 г. – 635,6 млн; в 2018 г. – 536 млн; в 2019 – 526,5 млн; в 2020 г. – 778,4 млн; в 2021 г. – 950 млн. Отобразим эти показатели на графике:

График 27

Группа Б: группа товаров, пошлины на которые снизились благодаря ССТ. Среди изученных выше, к этой группе относятся категории товаров: 27.10; 27.04; 84.13; 87.04; 87.05.90; 02.03; 02.06; 02.07; 10; 85; 61. На эти категории товаров распространяется снижение ставок таможенных пошлин в рамках ССТ. Воспользуемся числовыми показателями из предыдущей главы и на графике изобразим динамику изменений их экспорта-импорта.

Напомним, что объемы торговли в этих категориях за исследуемый период (с 2016 по 2021 гг.) менялись следующим образом:

Для 27.10 – 18; 21; 36; 50; 39; 26 млн долларов;

Для 27.04 – 0; 0; 1; 11; 30; 30 млн долларов;

Для 84.13 – 1,4; 0,8; 12; 2,5; 0,2; 4,5 млн долларов;

Для 87.04 – 56; 11; 23; 23; 19; 9 млн долларов;

Для 87.05.90 – 8; 0,4; 97; 4; 5,5; 4 млн долларов;

Для 02.03 – 0,05; 0,07; 0,01; 0,01; 119,5; 137 млн долларов

Для 02.06 – 7; 6,5; 17,5; 9; 11,5; 38 млн долларов

Для 02.07 – 7,5; 30; 44; 15; 5; 8 млн долларов

Для 10 – 19,5; 273; 476; 107; 195; 48 млн долларов

Для 85 – 1151; 1719; 1770; 1761; 2091; 2506 млн долларов

Для 61 – 77; 119; 107; 148,5; 153; 225 млн долларов

Теперь сложим показатели оборота товаров группы Б за каждый год и отобразим на графике, чтобы проследить общую динамику.

В 2016 г. – 1 млрд 345 млн; в 2017 г. – 2 млрд 180 млн; в 2018 г. – 2 млрд 583 млн; в 2019 г. – 2 млрд 131 млн; в 2020 г. – 2 млрд 668 млн; в 2021 г. – 3 млрд 035 млн. Отобразим эти показатели на графике:

График 28

Объединим эти два графика для лучшей наглядности:

График 29

Что мы видим на графике? Объемы торговли товарами, которые попадают под снижение ставок таможенных пошлин в рамках ССТ, в каждый год из рассматриваемого периода оказываются в несколько раз выше, чем объемы товаров, на которые распространяется режим изъятия (т.е. применения ставки в режиме наибольшего благоприятствования ЕТТ ЕАЭС), либо не распространяется само ССТ, т.к. ставки изначально были 0%. С этой точки зрения мы можем прийти к выводу, что ССТ «ЕАЭС-Вьетнам» действительно оказалось высокоэффективным и проявило себя в развитии двусторонних торгово-экономических отношениях самым лучшим образом. Как отмечает В.В. Перская в коллективной монографии «Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции»: «Темп роста товарооборота между ЕАЭС и Вьетнамом в стоимостном выражении после вступления Соглашения в силу свидетельствует о высоком потенциале взаимодействия стран в части развития внешнеторговой деятельности».⁶⁴ Однако, не всё так однозначно, более того, такой вывод требует критического переосмысления, чем, собственно, мы сейчас и займёмся.

⁶⁴ Перская В.В. Заключение // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.152

Действительно, если ещё раз взглянуть на график, то кажется, что наличие положительного эффекта ССТ налицо. Тем не менее, давайте вновь обратим внимание на исходные цифры: мы видим, что наибольший буст объема товаров, попадающих под снижение ставок, придала товарная группа 85 – единственная самая крупная и при этом импортная (!) группа. Вьетнамская электроника импортируется Россией в объемах, несопоставимых со всеми другими экспортными товарными группами. Соответственно, если мы уберем из таблицы данные товарных групп 85 и 61, которые Россия импортирует в очень больших объемах, и отобразим исключительно экспорт российских товаров, попадающих под снижение ставок в рамках ССТ, то получается очень интересная картина:

График 30

Что видно, исходя из этого графика? В первую очередь то, что без вьетнамских товаров, показатели группы Б почти каждый год (кроме 2018, когда произошел резкий скачок экспорта российского зерна) оказывалась в среднем в два раза меньше, чем группы А. Получается, что экспорт российских товаров, которых не коснулось снижение ставок таможенных пошлин, в два раза превышает экспорт российских товаров, которые попадают под снижение ставок с рамках ССТ. Таким образом, у нас появляется первое сомнение: а действительно ли ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом принесло такую огромную

пользу обеим сторонам и показало высокую эффективность. Теперь мы склонны предполагать, что Соглашение не так уж и эффективно, по крайней мере для российского экспорта. Что касается российского импорта вьетнамских товаров, то при проведении анализа мы не нашли практически ни одной реально импортируемой в больших объемах товарной группы, которая не попадала бы под снижение ставок таможенных пошлин, поэтому мы и взяли для изучения только две группы – 85 и 61, электронику и трикотажную одежду. Вынесем за рамки данного исследования тот факт, мы бегло просмотрели все остальные наиболее импортируемые вьетнамские товары (например, «обувь, гетры и аналогичные изделия» – код ТН ВЭД 64, «предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания» - код ТН ВЭД 62) и увидели, что на них тоже распространяется снижение ставок с 10% до 0%, правда опять же под маркировкой «Т».

Практически все вьетнамские товары попадают под снижение ставок, как наиболее, так и наименее импортируемые; в свою очередь значительное количество российских товаров тоже попадает под снижение ставок, однако эти товары не являются наиболее экспортируемыми во Вьетнам, а наиболее экспортируемые – как раз не попадают под это снижение. Таким образом, мы делаем вывод (первый), что ССТ всё-таки в большей степени оказалось эффективным именно для вьетнамских производителей, поскольку позволило серьезно увеличить объемы российского импорта вьетнамской продукции.

У нас появилось первое сомнение и предполагаемый вывод, что эффективность ССТ оказалась более высокой для Вьетнама и более низкой для России. Если это действительно так, тогда необходимо в целом изучить, какое место Россия занимает в экспорте-импорте Вьетнама и какое место Вьетнам занимает в экспорте-импорте России.

4.2 Место Вьетнама во внешней торговле России и место России во внешней торговле Вьетнама

Данный раздел мы посвятим исключительно сбору и группированию статистических данных о взаимных долях России и Вьетнама в экспорте друг друга с 2016 по 2017 гг. Все показатели здесь и далее вычисляются в тысячах долларов США, после чего за каждый год мы будем вычислять долю одной страны в экспорте/импорте другой страны.

В 2016 г. экспорт РФ в СРВ составил 1.373.024 (то есть 1 млрд 373 млн 24 тыс. долларов). Мировой экспорт из РФ составил 285.491.052. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,4809%**.

Импорт РФ из СРВ составил 2.465.261. Мировой импорт в РФ составил 182.261.656. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,3525%**.

В 2017 г. экспорт РФ в СРВ составил 1.903.216. Мировой экспорт из РФ составил 357.083.135. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,5329%**.

Импорт РФ из СРВ составил 3.323.796. Мировой импорт в РФ составил 226.966.395. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,4644%**

В 2018 г. экспорт РФ в СРВ составил 2.457.473. Мировой экспорт из РФ составил 449.347.157. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,5469%**.

Импорт РФ из СРВ составил 3.624.012. Мировой импорт в РФ составил 238.151.375. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,5217%**.

В 2019 г. экспорт РФ в СРВ составил 1.136.149. Мировой экспорт из РФ составил 422.777.167. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,2687%**.

Импорт РФ из СРВ составил 3.782.967. Мировой импорт в РФ составил 243.780.553. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,5518%**.

В 2020 г. экспорт РФ в СРВ составил 1.621.287. Мировой экспорт из РФ составил 337.105.352. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,4809%**.

Импорт РФ из СРВ составил 4.045.349. Мировой импорт в РФ составил 231.667.985. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,7462%**.

В 2021 г. экспорт РФ в СРВ составил 2.238.516. Мировой экспорт из РФ составил 492.314.339. Доля Вьетнама в российском экспорте составила **0,4547%**.

Импорт РФ из СРВ составил 4.893.324. Мировой импорт в РФ составил 293.501.672. Доля Вьетнама в российском импорте составила **1,6672%**.

График 31

В 2016 г. экспорт СРВ в РФ составил 1.616.086. Мировой экспорт из СРВ составил 176.580.787. Доля России во вьетнамском экспорте составила **0,9152%**.

Импорт СРВ из РФ составил 1.136.833. Мировой импорт во Вьетнам составил 174.978.350. Доля РФ во вьетнамском импорте составила **0,6519%**.

В 2017 г. экспорт СРВ в РФ составил 2.165.650. Мировой экспорт из СРВ составил 215.118.607. Доля РФ во вьетнамском экспорте составила **1,0067%**.

Импорт СРВ из РФ составил 1.392.330. Мировой импорт во Вьетнам составил 213.215.299. Доля РФ во вьетнамском импорте составила **0,653%**.

В 2018 г. экспорт СРВ в РФ составил 2.446.400. Мировой экспорт из СРВ составил 243.868.868. Доля РФ во вьетнамском экспорте составила **1,0039%**.

Импорт СРВ из РФ составил 2.131.104. Мировой импорт во Вьетнам составил 236.868.823. Доля РФ во вьетнамском импорте составила **0,9004%**.

В 2019 г. экспорт СРВ в РФ составил 2.667.593. Мировой экспорт из СРВ составил 264.610.323. Доля РФ во вьетнамском экспорте составила **1,0081%**.

Импорт СРВ из РФ составил 1.835.113. Мировой импорт во Вьетнам составил 253.442.016. Доля РФ во вьетнамском импорте составила **0,724%**.

В 2020 г. экспорт СРВ в РФ составил 2.849.201. Мировой экспорт из СРВ составил 281.441.457. Доля РФ во вьетнамском экспорте составила **1,0124%**.

Импорт СРВ из РФ составил 2.065.499. Мировой импорт во Вьетнам составил 261.309.452. Доля РФ во вьетнамском импорте составила **0,7904%**.

На 2021 г. данные пока отсутствуют.

График 32

Как и следовало ожидать, исходя из этих графиков, доля Вьетнама в российском импорте, так же, как и доля России во вьетнамском экспорте преобладают. Несмотря на различия в цифрах (Россия импортирует из Вьетнама гораздо больше, чем Вьетнам экспортирует в Россию), которые объясняются некоторыми методологическими особенностями, о которых рассказывалось выше, очевидно, что и на первом, и на втором графике, эти показатели превалируют над долями Вьетнама в российском экспорте, как и России во вьетнамском импорте. Проще говоря, присутствие Вьетнама на российском рынке более ощутимо, более весомо и лучше представлено, чем присутствие России на вьетнамском рынке за последние 5-6 лет (несмотря на то, что на 2021 г. данные отсутствуют, мы склонны предположить, что в этом году картина не

изменилась). Такой вывод из графиков вновь утверждает нас в общем выводе о том, что ССТ между нашими странами проявило свою эффективность и полезность именно для вьетнамской стороны в гораздо большей степени.

Чтобы окончательно убедиться в этом, прибегнем к ещё одному и последнему инструменту проверки эффективности ССТ в частности, и торговли между нашими странами в целом. Для этого в следующем разделе обратимся к такому показателю как индекс интенсивности торговли.

4.3 Оценка эффективности через индекс интенсивности торговли

В экономической науке существует немало способов оценки региональной торговли (её существующей эффективности или будущей целесообразности). Связано это с усилением процессов МЭИ.

Системы индексов по оценке торговли в различных интеграционных форматах на базе международных статистических систем широко применяются в качестве индикаторов мировой торговли Всемирного банка, ОЭСР и т.д.⁶⁵ Из всех существующих индексом было решено взять наиболее простой в подсчете, однако достаточно показательный, индекс интенсивности торговли (Trade Intensity Index).

Индекс интенсивности торговли позволяет оценить уровень взаимной торговли между странами торгового блока с общим объемом их участия в мировой торговле.⁶⁶ Система оценивания по данному индексу такова, что если значение индекса меньше 1, то это говорит о низких торговых потоках между двумя странами.⁶⁷

Индекс интенсивности торговли рассчитывается по следующей формуле:

$$T_j^i = \frac{x_j^i / x_t^i}{x_j^w / x_t^w}$$

⁶⁵ Миграмян А.А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник ИЭ РАН. 2017. №3. С.152

⁶⁶ Шеров-Игнатъев В.Г. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т.7. №1. С.71

⁶⁷ Идрисов М.М. Внешнеэкономический вектор ЕАЭС: оценки потенциала сопряжения с региональными интеграционными объединениями стран // Международная торговля и торговая политика. 2018. №1. С.20

T_j^i – индекс интенсивности торговли

x_j^i – экспорт страны i в страну j

x_t^i – суммарный экспорт страны i

x_j^w – мировой экспорт в страну j

x_t^w – суммарный мировой экспорт

Итак, посчитаем индекс интенсивности торговли между Россией и Вьетнамом за 2020 год (напоминаем, что подсчеты за 2021 г. пока затруднены по причине отсутствия данных с вьетнамской стороны). Пусть i – это Вьетнам, j – это Россия, тогда x_j^i – экспорт Вьетнама в Россию, x_t^i – суммарный экспорт Вьетнама, x_j^w – мировой экспорт в Россию, x_t^w – суммарный мировой экспорт.

В 2020 г. x_j^i составил 2.849.201.000 долларов США, x_t^i составил 281.441.457.000 долларов, x_j^w составил 231.667.985.000, x_t^w 17.499.013.461.000 долларов.

Посчитаем: $(2.849.201.000 / 281.441.457.000) \div (231.667.985.000 / 17.499.013.461.000) = (2.849.201.000 \times 17.499.013.461.000) \div (281.441.457.000 \times 231.667.985.000) = 0,7647$

Индекс 0,7647 меньше 1, что свидетельствует о низких торговых потоках между Россией и Вьетнамом. Тем не менее, не следует судить только по единственному индексу, поэтому мы вычислим индексы и за прошлые года.

В 2019 г. x_j^i составил 2.667.593.000 долларов, x_t^i составил 264.610.323.000 долларов, x_j^w составил 243.780.553.000 долларов, x_t^w составил 18.763.129.315.000 долларов.

Посчитаем: $(2.667.593.000 / 264.610.323.000) \div (243.780.553.000 / 18.763.129.315.000) = (2.667.593.000 \times 18.763.129.315.000) \div (264.610.323.000 \times 243.780.553.000) = 0,7759$

В 2018 г. x_j^i составил 2.446.400.000 долларов, x_t^i составил 243.698.698.000 долларов, x_j^w составил 238.151.375.000 долларов, x_t^w составил 19.332.363.800.000 долларов.

Посчитаем: $(2.446.400.000 / 243.698.698.000) \div (238.151.375.000 / 19.332.363.800.000) = (2.446.400.000 \times 19.332.363.800.000) \div (243.698.698.000 \times 238.151.375.000) = 0,8149$

В 2017 г. x_j^i составил 2.165.650.000 долларов, x_t^i составил 215.118.607.000 долларов, x_j^w составил 226.966.395.000 долларов, x_t^w составил 17.568.188.372.000 долларов.

Посчитаем: $(2.165.650.000 / 215.118.607.000) \div (226.966.395.000 / 17.568.188.372.000) = (2.165.650.000 \times 17.568.188.372.000) \div (226.966.395.000 \times 215.118.607.000) = 0,7792$

В 2016 г. x_j^i составил 1.616.086.000 долларов, x_t^i составил 176.580.787.000 долларов, x_j^w составил 182.261.656.000 долларов, x_t^w составил 15.926.982.653.000 долларов.

Посчитаем: $(1.616.086.000 / 176.580.787.000) \div (182.261.656.000 / 15.926.982.653.000) = (1.616.086.000 \times 15.926.982.653.000) \div (176.580.787.000 \times 182.261.656.000) = 0,7997$

Таким образом, мы видим, что индекс интенсивности торговли в каждый из годов действия ССТ (кроме 2021 г.) был меньше 1, при этом динамика на графике выглядит следующим образом:

График 33

Отметим, что наибольшее значение индекса (0,8149) было в 2018 году – год, когда двусторонняя торговля между нашими странами действительно интенсифицировалась, показатели экспорта и импорта были высокими (но не пиковыми как за последние 2 года). Несмотря на то, что значения индекса близки к 1, а значит это в определенной степени обосновывает необходимость наращивать торгово-экономическое сотрудничество, всё же показатели меньше 1, а значит интенсивность торговли, даже после подписания ССТ, всё равно оставалось достаточно низкой.

4.4 Потокобразующие эффекты и эффект «домино». Общая оценка эффективности ССТ.

После всего нашего исследования возникает закономерный вопрос: если ССТ о свободной торговле показало свою эффективность в недостаточной мере, если рост товарооборота не соответствует изначальным прогнозам, если ССТ во многом принесло больше пользы Вьетнаму, чем России, если индексы интенсивности торговли находятся на низком уровне, а динамики их роста не наблюдается, если рост товарооборота во многом происходит из-за увеличения оборота товаров, не попадающих под снижение ставок в рамках ССТ, тогда зачем

вообще ЕАЭС решило подписать его? Определенная ощутимая польза от данного Соглашения есть, об этом мы писали неоднократно в ходе работы, однако должного эффекта оно не возымело.

В экономике существует такое понятие, как «потокообразующий эффект», который подразумевает, что внутри какого-либо торгового блока (в данном случае ССТ «ЕАЭС-Вьетнам») происходит смещение спроса от производителей с высокими издержками на производителей с низкими издержками. Почему российский импорт вьетнамских товаров в Россию превышает российский экспорт во Вьетнам почти в два раза? Низкая стоимость рабочей силы, низкая себестоимость вьетнамской продукции, которая поставляется в Россию, приводит к тому, что спрос россиян на вьетнамскую импортную продукцию растет. Растет спрос – увеличиваются и поставки. Возникает потокообразующий эффект, а значит создается и интенсифицируется торговля. Одновременно с этим Вьетнам заключил очень большое количество различных РТС с прочими странами и блоками: с Японией, с Чили, с Южной Кореей, с Европейским союзом (и при этом доля стран ЕС во вьетнамском экспорте составляет 17%, доля США – 19%, доля Китая – 17%, Южной Кореи и Японии – по 8%)⁶⁸ и т.д. Складывается ситуация, когда конкуренция за вьетнамский рынок происходит не между странами, у которых есть или нет права на беспошлинный доступ на вьетнамский рынок, а между странами, которые уже заключили с Вьетнам договор беспошлинной торговли. При этом существует такое явление как «естественный торговый партнер». Это партнеры, торговля между которыми предполагает низкие издержки, по причине расположения этих стран в одном регионе, общей границы, общего языка⁶⁹. РТС между такими партнерами изначально имеют благоприятную почву. В свою очередь РТС между «неестественными торговыми партнерами» не могут в полной мере способствовать торговле между странами-участницами.

⁶⁸ Guide to the EU-Vietnam. Trade and Investment agreements // European Commission. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/june/tradoc_154622.pdf (дата обращения: 25.05.2022)

⁶⁹ Соколов В. Региональная интеграция и внутриотраслевая торговля продукцией машиностроения // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2. С.41

Другой важной особенностью является т.н. эффект «домино». Эффект «домино» в процессах региональной интеграции впервые был описан экономистом Р. Болдуином в 1993 г. Сущность этого эффекта заключается в том, что создание регионального объединения создает дополнительное давление на страны, не входящие в этот блок, через понижение их относительной конкурентоспособности на внутреннем рынке интеграции.⁷⁰ Процесс этого эффекта происходит в два этапа:

1). Из-за регионального объединения (напр. ЕЭАС) в стране, не входящей в этой объединение (напр. Вьетнам) происходит нарушение баланса между *экспортерами (группа 1)*, которые начинают терять свои позиции на зарубежных рынках из-за того, что те, в свою очередь, объединились в блок и теперь экспортеры тоже хотят, чтобы их страна присоединилась к этому региональному объединению, чтобы не терять свою прибыль; и *отечественными производителями импортозамещающей продукции (группа 2)*, которым наоборот не особо выгодно вступление их страны в это объединение. Однако, экспортеры, как правило, имеют больший вес и влияние, поскольку работают и на экспорт, и на внутренний рынок (тогда как группа 2 работает только на внутренний рынок)

2) Второй этап происходит тогда, когда одна из третьих стран всё-таки принимает решение о присоединении к интеграции; с увеличением масштабов блока давление на третьи страны возрастает, и дебаты о возможности вступления могут начаться и в тех странах, которые ранее даже не рассматривали подобный сценарий развития.⁷¹

Применяя теорию эффекта «домино» на практике, можно выдвинуть предположение, что Вьетнам подписал РТС с ЕАЭС в некоторой степени из-за того, что сработал эффект «домино». ЕЭАС – довольно молодое

⁷⁰ Бедерак Д.А. Эффект домино: расширение региональной интеграции в Европе // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры: материалы V Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Екатеринбург. УрФУ, 2011. Ч.1. С.37.

⁷¹ Бедерак Д.А. Эффект домино: расширение региональной интеграции в Европе // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры: материалы V Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Екатеринбург. УрФУ, 2011. Ч.1. С.40.

интеграционное объединение с крупным почти 200-миллионным рынком, в состав которого входят 5 стран: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. Однако ЕАЭС не возник из ниоткуда – ему предшествовало Евразийское экономическое сообщество (2001-2014 гг.). По мере усиления интеграционных процессов, сближения экономик стран-членов ЕЭС, Вьетнам, вероятнее, всего, стал опасаться за позиции своих экспортеров на российском рынке. Понимая, что в конечном итоге Вьетнам может оказаться «за бортом» этого 200-миллионного рынка, что для страны-экспортера электроники и одежды (то есть, очевидная конкуренция с Китаем) было бы сильным ударом, Вьетнам ещё в начале 2010-х гг. начал прорабатывать возможность вступления своей страны в Зону свободной торговли будущего ЕАЭС. В конечном счете, когда ЕАЭС окончательно оформился (1 января 2015 г.), Вьетнам в этот же год подписал Соглашение о свободной торговле с этим объединением, получив и закрепив, тем самым, возможность льготного выхода на рынки РФ. Таким образом, сближение экономик России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана повлекло за собой то самое падение костяшек домино: сначала Вьетнам, а за ним Египет, Монголия выразили интерес к созданию ССТ с ЕАЭС. Однако Вьетнам оказался быстрее: если Египет, Монголия, Таиланд, Индия в 2015 году только начали подавать заявки и вести переговорный процесс, то Вьетнам в мае 2015 года уже подписал ССТ и ждал только его ратификации после урегулирования необходимых юридических процессов.

Очевидно, что эффектом «домино» частично и объясняется такая асимметричная эффективность ССТ. Для Вьетнама это Соглашение – достаточно важно, поскольку позволило не потерять, и даже закрепить за собой некоторые ниши российского рынка (в части электроники, одежды, обуви, некоторых продовольственных товаров). Для ЕАЭС, но главным образом для России, это Соглашение было скорее менее значимым.

Подводя итог, мы приходим к окончательному выводу: да, ССТ действительно оказало положительное влияние на российско-вьетнамские экономические связи. Оно способствовало увеличению товарооборота,

урегулированию применения триггерных мер защиты. Однако, должного ожидаемого положительного эффекта оно не принесло. Рост товарооборота в большей степени является результатом увеличения вьетнамского экспорта / российского импорта, тогда как российская продукция во Вьетнам поступает либо в очень незначительных объемах, либо поступает в значительных, но не попадает под снижение таможенных пошлин, поскольку их к моменту подписания ССТ либо уже не было, либо они сохраняются в режиме наибольшего благоприятствования. Взаимные доли обеих стран во внешнеторговых оборотах друг друга по-прежнему низкие, особенно в сравнении с другими партнерами как Вьетнама, так и России.

Как ни парадоксально, но именно за последние два года (2020 и 2021) наблюдается устойчивый (но опять же медленный) рост товарооборота после падения в 2019 г. Почему парадоксально? Потому что в эти два года свирепствовала пандемия новой коронавирусной инфекции. Правда, мнения на этот счет расходятся. Как отмечает профессор Вьетнамской академии общественных наук Нгуен Кань Тоан: «Напоминаем, что 2019 г. был объявлен годом Вьетнама в России. Тем не менее, товарооборот между нашими странами пережил спад. При этом, глядя на торговую статистику 2020 г., хочется назвать годом Вьетнама как раз-таки текущий, «пандемийный». С первых месяцев внешнеэкономические отношения между нашими странами получили положительное развитие: доступ на вьетнамский рынок, наконец, получили российские экспортеры свинины и индейки. Кроме того, в январе-мае Вьетнам увеличил закупки в России солодового экстракта (в 1,7 раза до \$7 млн) подсолнечного масла (в 2,4 раза до \$4,3 млн), говядины (на 39% до \$1,8 млн).»⁷² В то же время, бывший директор Главного статистического управления, доктор наук Нгуен Бить Лам отмечает, что «из-за пандемии нарушилась глобальная

⁷² Нгуен К.Т. 4 года свободной торговли Вьетнама и ЕАЭС: взгляд из Ханоя // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/4-goda-svobodnoy-torgovli-vetnama-i-eaes-vzglyad-iz-khanoya/> (дата обращения: 13.04.2022)

цепочка поставок»⁷³, что негативно отразилось на экономике Вьетнама и к весне 2022 года эти негативные последствия всё ещё ощущаются.

Безусловно, как отмечалось ранее, исследование изменений показателей товарооборота и товарных групп проводилось исключительно в стоимостном выражении, без учета волатильности цен на биржевые товары, такие как зерно, черные металлы и т.д. Однако, важно отметить, что это была намеренная небрежность, поскольку с 2016 года каких-то действительно серьезных колебаний на акции, фьючерсы на эти группы товаров не было⁷⁴, поэтому исследовать товарооборот, экспорт и импорт исключительно в стоимостном выражении мы считаем в целом вполне корректным.

Возвращаясь к причинам относительно слабой динамики развития торгов-экономических отношений между РФ и СРВ, следует отметить ещё два фактора: отсутствие должного информирования и высокой заинтересованности у российских предпринимателей в выходе на рынок Вьетнама и несколько безграмотная тактика российских экспортеров.

Если говорить о первом факторе, то его можно решить с помощью изменения способа продвижения и рекламы российских продуктов на вьетнамском рынке и вьетнамских – на российском. Для этого экономическим агентам (госпредприятиям, корпорациям, компаниям среднего и малого бизнеса и т.д.) необходимо сменить форму взаимодействия со СМИ (B2B) на форму от потребителя к потребителю (B2C).⁷⁵ Стоит отметить, что Торговое представительство РФ в СРВ ведет активную работу по освещению своей деятельности, консультированию российского и вьетнамского бизнеса.

Со второй проблемой «поворота на восток без востоковедов» несколько сложнее. Она наиболее ярко отражена в одной из статей профессора, директора

⁷³ Khủng hoảng Nga-Ukraine làm tăng áp lực lạm phát với kinh tế Việt Nam [Российско-украинский кризис увеличит инфляционное давление на вьетнамскую экономику?] // Vietnam+ [Вьетнам плюс]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/khung-hoang-ngaukraine-lam-tang-ap-luc-lam-phat-voi-kinh-te-viet-nam/787894.vnp> (дата обращения: 25.05.2022)

⁷⁴ Commodity Markets // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения 21.05.2022)

⁷⁵ Нгуен К.Т. 4 года свободной торговли Вьетнама и ЕАЭС: взгляд из Ханоя // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/4-goda-svobodnoy-torgovli-vetnama-i-eaes-vzglyad-iz-khanoya/> (дата обращения: 13.04.2022)

Института Хо Ши Мина СПбГУ, В.Н. Колотова: «...со всех сторон слышатся отчеты об успехах, но товарооборот не растет, а в сравнении с продолжающимися впечатляющий рост аналогичными показателями других стран и интеграционных объединений, так и существенно падает»⁷⁶. Среди проблем, которые приводят к провалам российской политики во Вьетнаме в целом, и российской внешней торговли с Вьетнамом в частности, выделяются: отсутствие востоковедной экспертизы, непонимание в российской среде важности качества устного и письменного перевода,⁷⁷ а также отсутствие знаний о культурной составляющей при ведении бизнеса во Вьетнаме, что крайне важно для вьетнамской культуры общения.

4.5 Прогноз дальнейшего развития двусторонних отношений

В ходе работы над магистерской диссертацией, мы долго думали, писать или не писать данный параграф. С одной стороны, данный прогноз в любом случае будет проигрывать тем, которые даются экспертами из академической среды или специалистами, давно работающими в сфере российско-вьетнамских экономических отношений (МИД РФ, Минпромторг РФ, Торговое представительство РФ в СРВ, РЭЦ и т.д.), поэтому в определенный момент было решено вычеркнуть этот параграф. Однако, в свете российско-украинского конфликта, начавшегося 24 февраля 2022 года, было принято решение в срочном порядке написать этот короткий раздел, поскольку наступило время серьезных перемен в российской внешнеэкономической политике.

В начале работы мы уже сделали предположение, что из-за введения Европой, США и многими другими странами серьезных экономических санкций против России, вопрос о «повороте на Восток», о важнейшей необходимости для России увеличивать интенсификацию торговли на азиатском направлении (кроме Японии и Южной Кореи, присоединившихся к санкциям), в частности на

⁷⁶ Колотов В.Н. Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «поворота на восток» без востоковедов // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сфера совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С.98

⁷⁷ Там же, С.110

вьетнамском, встал особенно остро. Однако наиболее свежие вьетнамские источники уже сейчас говорят, о том, что существует серьезная угроза дальнейшему развитию российско-вьетнамских экономических связей. В частности, уже появляются сообщения о задержках платежей российской стороной за вьетнамские экспортные заказы кофе, кешью, перца⁷⁸. Некоторые судоходные компании отказываются принимать заказы на перевозку грузов из Вьетнама в Россию. Другие источники отмечают потенциальные трудности с поставками сырья и материалов из России.⁷⁹ Ещё ряд источников пишут о рисках полного разрыва цепочек поставок.⁸⁰ Безусловно, это лишь прогнозы на долгосрочную перспективу, однако они имеют под собой веское обоснование.

На наш взгляд, ситуация может усугубиться тем, что вьетнамские партнеры могут и вовсе попасть под вторичные санкции за будущее наращивание экономического сотрудничества с Россией, создания новых цепочек поставок, альтернативных прежним, прервавшимся из-за санкций. Как известно, такую угрозу сейчас испытывает Китай, однако это может коснуться и Вьетнама в том числе. В таком случае, несложно предположить, с кем решит остаться Вьетнам – с Россией, которая занимает чуть больше 1% во вьетнамском экспорте или с Евросоюзом и США, которые занимают 17 и 19% соответственно. Это, кстати, можно отнести к одному из негативных последствий того, что Россия не сумела занять на вьетнамском рынке хоть сколько-нибудь значимую долю.

⁷⁸ Xuất khẩu hàng Việt sang Nga gặp khó [Экспорт вьетнамских товаров в Россию сталкивается с трудностями] // VNExpress [ВНЭкспресс] URL: [https://vnexpress.net/xuat-khau-hang-viet-sang-nga-gap-kho-4434715.html#:~:text=C%C3%A1c%20m%E1%BA%B7t%20h%C3%A0ng%20xu%E1%BA%A5t%20kh%E1%BA%A9u.s%E1%BA%A3n%20\(5%2C1%25\)](https://vnexpress.net/xuat-khau-hang-viet-sang-nga-gap-kho-4434715.html#:~:text=C%C3%A1c%20m%E1%BA%B7t%20h%C3%A0ng%20xu%E1%BA%A5t%20kh%E1%BA%A9u.s%E1%BA%A3n%20(5%2C1%25)) (дата обращения 25.05.2022)

⁷⁹ Khủng hoảng Nga-Ukraine làm tăng áp lực lạm phát với kinh tế Việt Nam [Российско-украинский кризис увеличит инфляционное давление на вьетнамскую экономику?] // Vietnam+ [Вьетнам плюс]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/khung-hoang-ngaukraine-lam-tang-ap-luc-lam-phat-voi-kinh-te-viet-nam/787894.vnp> (дата обращения: 25.05.2022)

⁸⁰ Xung đột Nga-Ukraine: Tác động gián tiếp nguy hiểm đến nền kinh tế và doanh nghiệp Việt? [Российско-украинский конфликт: опасные косвенные последствия для вьетнамской экономики и бизнеса] // Trung tâm WTO [Центр WTO]. URL: <https://trungtamwto.vn/tin-tuc/20398-xung-dot-nga-ukraine-tac-dong-gian-tiep-nguy-hiem-den-nen-kinh-te-va-doanh-nghiep-viet> (дата обращения: 25.05.2022)

Заключение

В ходе проведенного исследования на основе рассмотрения теории МЭИ, изучения истории развития российско-вьетнамских отношений, изучения юридических аспектов Соглашения, анализа товарных групп, экспортируемых и импортируемых Россией и Вьетнамом, анализа общих показателей товарооборота, индексов и т.д. была дана оценка влиянию Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом на российско-вьетнамские экономические связи

В ходе работы, установлено, что ССТ между ЕАЭС и Вьетнамом относится к самой начальной ступени МЭИ – Зоны свободной торговли. ЗСТ предусматривает ряд льготных условий для стран-участников ЗСТ с целью беспопышленного выхода на рынки друг друга. Мы выяснили, что история развития российско-вьетнамских отношений достаточно богатая на события, хоть и недолгая. Россия (СССР) и Вьетнам тесно сотрудничали не только в военно-политической, но и в экономической сфере на протяжении всего существования СССР, поэтому подписание ССТ отчасти видится нам, как закономерный итог этого развития.

Однако при анализе динамики роста или падения объемов товарных групп, включенных в список ССТ, мы обнаружили, что товары, которые занимают в экспорте России первые позиции в стоимостном выражении (черные металлы, уголь) поставлялись во Вьетнам беспопышленно ещё до подписания и вступления в силу ССТ. В свою очередь, импортируемые из Вьетнама товары (электроника, одежда, обувь, некоторые продовольственные товары), действительно увеличились в объемах в стоимостном выражении. При этом, мы намеренно пренебрегли волатильностью цен на эти биржевые товары, поскольку за исследуемый период (2016-2021 гг.) серьезных колебаний не было, а их учет, во-первых, перешел бы допустимые объемы магистерской диссертации, а во-вторых, проведение исследования в абсолютных цифрах в стоимостном выражении может и является чуть менее репрезентативным, но не менее правильным и логичным.

В ходе последующей работы, был проведен подсчет индексов интенсивности торговли между РФ и СРВ, которые показали, что торговые потоки между нашими странами действительно низкие. Доля России во внешнеторговом обороте Вьетнама, как и доля Вьетнама во внешнеторговом обороте России крайне низкие. Тем не менее, доля России примерно в два раза выше – это показал анализ динамики групп товаров, объединенных по принципу того, снижались ли на них ставки таможенных пошлин в рамках ССТ, либо ставки изначально были 0% или же на данные товары действовал режим изъятия. Исследование показало, что товары первой группы доминируют, однако исключительно за счет импорта вьетнамской электроники.

При рассмотрении ССТ с точки зрения проявления эффекта «домино» было сделано предположение, что данное Соглашение в первую очередь было выгодно именно для вьетнамской стороны, чтобы застраховать своих экспортеров, работающих с российским рынком. Для ЕАЭС же ССТ несет меньшую значимость (но это не значит, что не несет вообще), поскольку российские экспортеры либо сталкиваются с жесткой и доминирующей конкуренцией стран ЕС и США на вьетнамском рынке, либо просто не заинтересованы в наращивании своей продукции или не умеют делать это правильно.

Таким образом, мы делаем вывод: ССТ в целом скорее положительно повлияло на российско-вьетнамские экономические связи, укрепило не только сотрудничество в сфере торговли, но и в сфере таможенного контроля и триггерных мер защиты. Однако, это положительное влияние на торговлю во многом обеспечено вьетнамской стороной, сильно увеличившей свой экспорт в Россию. Российская же сторона получила пользу от ССТ в несколько меньшей степени, потому что изначально было менее заинтересована в нем. Прогнозы дальнейшего развития пока сомнительны по причинам, описанным в параграфе 4.5.

Список использованной литературы

Источники на русском языке

1. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/> (Дата обращения 25.05.2022)
2. Вопросы и ответы по ССТ между ЕАЭС и СРВ // сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Вьетнам/Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Вьетнам/Вопросы%20и%20ответы%20по%20Соглашению%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf) (дата обращения: 05.05.2022)
3. Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 28 февраля 2001 г. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3283> (дата обращения: 01.04.2022)
4. ЕАЭС на полгода возвращает пошлины в отношении отдельных видов женской одежды и трикотажа из Вьетнама // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-na-polgoda-vozvrashaet-poshliny-v-otnoshenii-otdelnyh-vidov-zhenskoy-odezhdy-i-trikotazha-iz-vetnama/?sphrase_id=58935 (дата обращения: 30.03.2022)
5. ИТ-гиганты попытались сбежать с производством из Китая во Вьетнам // CNews. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-08-20_itgiganty_pytalis_sbezhat (дата обращения 11.05.2022)
6. К 2020 году товарооборот РФ и Вьетнама достигнет 10 млрд долларов? // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2778234.html> (дата обращения: 19.04.2022)
7. Коварная статистика: откуда расхождения в данных о внешней торговле // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/18/06/2019/5d07b0479a794756ffabd7a4> (дата обращения 20.05.2022)

8. Моделирование и прогнозирование влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама на период с 2014 по 2020 гг. // Евразийский союз ученых. URL: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskije-nauki/%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B2%D0%BB%D0%B8/> (дата обращения: 15.05.2022)
9. Нгуен К.Т. 4 года свободной торговли Вьетнама и ЕАЭС: взгляд из Ханоя // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/4-goda-svobodnoy-torgovli-vetnama-i-eaes-vzglyad-iz-khanoya/> (дата обращения: 13.04.2022)
10. Обзор рынка экспорта России во Вьетнам по итогам 1 полугодия 2019 года // сайт Аналитической компании VVS (VladVneshService). URL: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/vietnam1p2019g/ (дата обращения: 08.05.2022)
11. Обзор ССТ между государствами-членами ЕАЭС и СРВ // сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [Соглашения о свободной торговле с Вьетнамом \(eurasiancommission.org\)](http://eurasiancommission.org)
12. Российский агроэкспорт удвоился в 2020 году // сайт AGROEXPORT. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхозразвития РФ. URL: <https://aemcx.ru/2021/03/17/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC-%D1%83%D0%B4/> (дата обращения: 08.05.2022)

13. Сейчас ситуация намного тяжелее, чем в 2014 году: экономист Сергей Гуриев – о курсе рубля, экспорте нефти и активах ЦБ // Агентство деловых новостей «Бизнес-вектор». URL: <https://www.business-vector.info/sejchas-situaciya-namnogo-tyazhelee-138230/> (дата обращения: 25.04.2022)
14. «Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической республикой Вьетнам, с другой стороны» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%92%d1%8c%d0%b5%d1%82%d0%bd%d0%b0%d0%bc/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 13.09.2022)
15. Соглашение о свободной торговле с Республикой Сингапур // сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81-%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0%D0%BF%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%BC.aspx> (дата обращения: 30.04.2022)
16. Союз России и Китая. Поможет ли Китай России? // Интернет-издание о бизнесе, стартапах и технологиях Venture Capital. URL: <https://vc.ru/finance/383353-soyuz-rossii-i-kitaya-pomozhet-li-kitay-rossii> (дата обращения: 25.04.2022)
17. ТН ВЭД // сайт «Альфа-Софт: всё для декларантов и участников ВЭД» URL: <https://www.alta.ru/tnved/?tnved=870422> (дата обращения: 04.05.2022)
18. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Eurasian Research Institute. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/us-china-trade-war-economic-causes-and-consequences/?lang=ru> (дата обращения 27.03.2020)

19. Цветов А. Россия и Юго-Восточная Азия: с кем, в чем и зачем сотрудничать // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/63595> (дата обращения: 05.11.2021)

Научная литература на русском языке:

20. Аносова Л.А. Экономика Демократической Республики Вьетнам в 1954-1975 гг. // Полная академическая история Вьетнама: в 6 т. Т.4. Новейшее время, часть 1. М.: Президиум РАН, 2014. 848 с.
21. Бедерак Д.А. Эффект домино: расширение региональной интеграции в Европе // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры: материалы V Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Екатеринбург. УрФУ, 2011. Ч.1. С.37-45.
22. Бойцова М.И. Изменения в структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №1. С.24-35.
23. И. В. Кокушкина. Тенденции развития международной торговли в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2014. №3. С. 33-38.
24. Идрисов М.М. Внешнеэкономический вектор ЕАЭС: оценки потенциала сопряжения с региональными интеграционными объединениями стран // Международная торговля и торговая политика. 2018. №1. С.15-32
25. Канаев Е.А. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство РФ и Социалистической Республике Вьетнам: взгляд из России // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 154-164
26. Колотов В.Н. Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «поворота на восток» без востоковедов // Российско-

- вьетнамские отношения сегодня: сфера совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С.97-114
27. Лезгинцев Ю.М. Соглашения о свободной торговле в условиях глобализации // Латинская Америка. 2009. №2. С. 25-38
28. Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М.: Экономистъ, 2006. 430 с.
29. Мазырин В.М. Российско-вьетнамские отношения на новом этапе: объективные предпосылки и реальные возможности // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. – М.: ИДВ РАН, 2013. С.24-48
30. Мазырин В.М. Сдержки экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 114-132.
31. Мигранян А.А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом // Вестник ИЭ РАН. 2017. №3. С.150-161
32. Москалева Н. Методы экономических исследований: учебное пособие. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2016. 86 с.
33. Нгуен К. Х. Российско-вьетнамское сотрудничество и развитие научно-технологической сферы в СРВ // Вьетнамские исследования. 2014. №4. С.73-92
34. Носов М. Поворот на Восток: итоги пяти лет // Научно-аналитический вестник ИЭ РАН. 2019. №2. С. 6-12.
35. Орехов А.М. Методы экономических исследований: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 392 с.
36. Перская В.В. Заключение // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.152-156.
37. Перская В.В. Специфика и потенциал соглашений о свободной торговле // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ

- эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.7-23.
38. Сергун И.П. Перспектива участия России в интеграционных процессах в ЮВА на примере создания ЗСТ Китай-АСЕАН: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.14; Сар. гос. соц-эк. ун-т. М., 2013. С.23-25
39. Соколов В. Региональная интеграция и внутриотраслевая торговля продукцией машиностроения // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2. С.48-49
40. Фам Н.М. Оценка состояния и путей развития торговли между СРВ и РФ // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 44-55.
41. Шеров-Игнатъев В.Г. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией: кто окажется в выигрыше? // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т.7. №1. С.62-80
42. Шеров-Игнатъев В. Г. Таможенные союзы в интегрирующемся мире. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, 2012. 228 с.
43. Шеров-Игнатъев В.Г. Торговые соглашения ЕАЭС со странами Азии // Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: монография. М.: ИЭ РАН, 2020. 338 с.
44. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 315 с.

Источники на восточном (вьетнамском) языке:

45. Khủng hoảng Nga-Ukraine làm tăng áp lực lạm phát với kinh tế Việt Nam [Российско-украинский кризис увеличит инфляционное давление на вьетнамскую экономику?] // Vietnam+ [Вьетнам плюс]. URL: <https://www.vietnamplus.vn/khung-hoang-ngaukraine-lam-tang-ap-luc-lam-phat-voi-kinh-te-viet-nam/787894.vnp> (дата обращения: 25.05.2022)
46. Xuất khẩu hàng Việt sang Nga gặp khó [Экспорт вьетнамских товаров в Россию сталкивается с трудностями] // VNExpress [ВНЭкспресс] URL:

[https://vnexpress.net/xuat-khau-hang-viet-sang-nga-gap-kho-4434715.html#:~:text=C%C3%A1c%20m%E1%BA%B7t%20h%C3%A0ng%20xu%E1%BA%A5t%20kh%E1%BA%A9u,s%E1%BA%A3n%20\(5%2C1%25\)](https://vnexpress.net/xuat-khau-hang-viet-sang-nga-gap-kho-4434715.html#:~:text=C%C3%A1c%20m%E1%BA%B7t%20h%C3%A0ng%20xu%E1%BA%A5t%20kh%E1%BA%A9u,s%E1%BA%A3n%20(5%2C1%25)) (дата обращения 25.05.2022)

47. Xung đột Nga-Ukraine: Tác động gián tiếp nguy hiểm đến nền kinh tế và doanh nghiệp Việt? [Российско-украинский конфликт: опасные косвенные последствия для вьетнамской экономики и бизнеса] // Trung tâm WTO [Центр ВТО]. URL: <https://trungtamwto.vn/tin-tuc/20398-xung-dot-nga-ukraine-tac-dong-gian-tiep-nguy-hiem-den-nen-kinh-te-va-doanh-nghiep-viet> (дата обращения: 25.05.2022)

Источники на английском языке:

48. Commodity Markets // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (дата обращения 21.05.2022)
49. Guide to the EU-Vietnam. Trade and Investment agreements // European Commission. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/june/tradoc_154622.pdf (дата обращения: 25.05.2022)
50. Stevens C. The impact of FTA between developed and developing countries on economic development in developing countries // London: Overseas Development Institute. 2015. 56 p.